

МАРИНА ШАМОВА

Смерть Старого
Флура

Марина Шамова

Смерть старого мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822379

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир Агнессы отчаянно похож на наш конца XIX века, но и разительно отличается: вроде бы та же Англия, но кэбмены-демоны рассекают по улицам Нижнего Лондона, пугая простой люд, а в стеклянных садах парящего в небе Верхнего – вершится великая политика... Агнессу Баллирано узнают незнакомцы. У неё очень высокий коэффициент магического резонанса. И даже имеется персональный демон со смешным именем «Мельхиор»! Она – молодая девушка, официантка в пабе «Очаг», имеющая серьёзные планы на будущее – поступить в лучший на материке Университет магических искусств. Всё бы хорошо, но у Агнессы проблемы с памятью и невероятная способность попадать в переделки... Кто поможет выйти из них живой и невредимой? И что делать, когда прежний мир сгорает дотла?

Содержание

Глава 1 – Пятьдесят фунтов	4
Глава 2 – Дом, милый дом	52
Глава 3 – О разновидностях воров	96
Глава 4 – Совершеннолетие	136
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Марина Шамова

Смерть старого мира

Глава 1 – Пятьдесят фунтов

...Крови натекло целое озеро, никогда прежде воочию Агнессы столько не видела. Только сейчас она отчетливо уловила искусно скрытый за сильными ароматами заказанных блюд характерный запах мокрого железа.

Девушка не могла заставить себя пошевелиться, загипнотизированная видом обмякшего тела и крови, залившей диван и пол. Только сейчас она поняла, что если бы сделала ещё хоть полшага вперёд – обязательно наступила бы в густую, тёмно-бордовую лужу.

«Оу, это интересно. Я не почувствовал, когда его убили, да и душа мимо прошла, стало быть – кому другому обеща-на», – в голосе Мельхиора прорезалось любопытство.

(семью часами ранее)

Запах только что отмытого навощенного пола, свежих

опилок и отполированного дерева радовал обоняние Агнессы. Точно так же, как блеск чистых бокалов и рядов почти полных бутылок – радовал взгляд. Вычищенный до возможных пределов, с ровно расставленными столами и гостеприимно отставленными стульями, паб готовился принять посетителей. Однако до открытия оставался ещё целый час, так что Агнесса решила навести остаточный лоск.

Заправив за ухо выбившуюся из аккуратного пучка тёмную прядь, она прихватила перьевую метёлку и, мурлыча под нос, пошла вдоль помещения, смахивая налипшую пыль и кусочки опилок с латунных плевательниц. Заодно подправила расположение стульев, которые стояли «не так».

– Боже, Кукла, ты для кого стараешься? – с некоторой ленцой протянула вторая официантка смены – Пенни. Белокурая красавица подчёркнуто лениво стояла у стойки, облокотившись на неё мягкой рукой, но Агнесса чувствовала затылком бдительный сверлящий взгляд голубых глаз.

– Для гостей, конечно же, – дружелюбно отозвалась она, не прекращая своего занятия.

Девушка и не думала обижаться на прозвище, напротив, воспринимала как комплимент – сходство с куклами, которые делали Ши, было лестным. Большеглазые и яркие, чрезвычайно изящные и выполненные не то из фарфора, не то из нежной глины, они были необычайно дорогим и редким явлением в Нижнем Лондоне. Но около года назад к ним в паб заглянул пропустить стаканчик некий перекупщик, хва-

стающийся столь ценным приобретением, и девушки тогда смогли вволю налюбоваться. Чернокосая и сероглазая, невероятно изящная, кукла действительно чем-то неуловимо напоминала саму Агнессу, в том числе и чертами миниатюрного личика. Это, как ни странно, заметила именно Пенни, а перекупщик подтвердил, чем немало смутил Агнессу. Вот с того времени и повелось, что, когда Пенелопа пребывала в благодушном настроении, она называла свою «соперницу» именно так.

– Ты совсем уже, – повертела Пенни пальцем у виска, схватив полотенце и нервозно принявшись натирать блестящую поверхность барной стойки. – Они ж загаживают всё через пять минут, как припираются!

– Но когда приходят – здесь чисто и опрятно, и им это нравится. Тебе ведь тоже приятнее поужинать или провести вечер в месте, где нет недельных следов копоти на лампах, рукава не липнут к столешнице, а от входа не сшибает с ног вонью рвоты и прокисшего пива.

Пенни открыла было рот, но, поразмыслив, молча закрыла, осознавая, что дальнейший спор нельзя будет трактовать в её пользу. Агнесса мысленно тяжело вздохнула, понимая, что подобная сдержанность лишь послужит ещё одним камушком к возведённой стене этой односторонней вражды.

«Выпусти меня... выпусти!!! Я вырву ей ноги, разорву на тысячи мельчайших клочков, её гнилая кровь оросит эту проклятую землю!!!» – голос заполнил сознание девушки, ча-

стично перекрыв все звуки снаружи. Перед ее глазами встали ужасающие картины всех кар, что падут на голову несчастной официантки, стоит Агнессе согласиться. – *Я брошу ее вырванный язык к твоим ногам, я окрашу небо в цвет ее крови, я затоплю этот паршивый город, что родит таких нечестивцев, жижей из их кишок! Я возведу тебя на трон из черепов всех тех, кто смеет косо смотреть на тебя, и заставлю всех прочих пресмыкаться в грязи!»*

Голос принадлежал Мельхиору, демону того толка, что люди используют для защиты, привязывая контрактом или насильно заточая во всяческих побрякушках. Сам Мельхиор предпочитал называть себя демоном разрушения, битвы и резни, и еще десятком разных титулов, но очень трудно разрушать, когда ты скован много поколений назад договором, нарушить который не в силах, а твоя нынешняя хозяйка начисто отказывается давать тебе волю и даже признать твое служение.

«Уймись, пожалуйста, Мельхиор. Не выпущу, и ты прекрасно это знаешь...» – ровно таким же тоном, каким она говорила с официанткой, Агнесса отвечала и демону, несколько не впечатлившись увиденными образами казней. Впрочем, когда подобного рода «картинки» ты наблюдаешь регулярно с одиннадцати лет, поневоле привыкаешь их игнорировать. Напевать песенку она не прекращала ни на секунду, зная, что это отвлекает Мельхиора.

«Но эта дрянь, эта мразь смеет на тебя смотреть! Да

ещё и как смотреть – она явно желает тебе зла!» – не унимался демон. Безусловно, он был никчёмным эмпатом, но вот Агнесса прекрасно распознавала даже малейшие эмоции, и он этим нагло пользовался. Впрочем, также в этом ему способствовал многотысячелетний опыт существования.

«Она ничего мне не сделает. Ей грустно и трудно, она нервничает и просто завидует, что мне дают большие чаевых. Это же так просто...» – девушка еле заметно улыбнулась, взбегая по лестнице на второй ярус и убеждаясь, что здесь всё также в порядке.

Мимолётный взгляд, брошенный на левую руку, подтвердил её опасения – кольцо на безымянном пальце, а, точнее, массивный чёрный камень с золотыми искрами, обрамленный не слишком вычурной для такого крупного самоцвета серебряной оправой, выглядел совершенно обычно. Никакого хаотичного мерцания, гипнотического вращения этих самых искр, или чего-то подобного. Мельхиор, бывший обитателем и, одновременно, пленником данного артефакта, обиделся. Печально, но, к своему стыду, Агнесса испытала некоторое облегчение, когда голос демона покинул её разум.

Внизу звякнул дверной колокольчик, оповещая о прибытии посетителя, но, когда девушка, подойдя к перильцам, глянула вниз – увидела лысеющую голову хозяина паба, что с неизменным ворчанием скрывался уже в подсобке за стойкой. Забавно, и почему это он нынче с парадного решил зайти? Опять не в духе...

Кротко вздохнув, она вернулась в основной зал, чтобы хозяин не решил, что одна из официанток прогуливает смену – разбираться в ситуации он не любил, сразу предпочитал лишиться премии или чаевых, а этого Агнесса допускать никак не могла.

Вот уже больше двух лет она старательно и кропотливо копила, не гнушаясь, фактически, никакой подобающей подработки, а с начала работы в пабе – и вовсе умудрилась договориться с хозяином, что во время субботних вечеров, когда Агнесса пела и развлекала толпу яркими выступлениями, она будет забирать себе не менее шестидесяти процентов заработанного. И всё – ради поступления в Бирмингемский магический университет. Строго говоря, копила она не совсем на учёбу, а, банально, на проезд – билет только в одну сторону стоил тридцать фунтов стерлингов, что, при зарплате официантки один фунт в неделю, было не такой уж и простой задачей. А ведь нужно было ещё кормить семью, покупать одежду...

Прикусив изнутри нижнюю губу, чтобы отвлечься от тоскливых мыслей, Агнесса вернула на лицо мягкую улыбку и заняла место рядом со стойкой, в ожидании гостей. Конечно, в чём-то Пенелопа была права – большая часть пришлых посетителей не то, что не ценила, а просто не замечала её стараний. Сейчас, после войны, улицы Нижнего Лондона наводнили беженцы из Европы, и многие вели себя вовсе не так, как полагалось бы беженцам – благодарно и смиренно, а

были наглыми и даже агрессивными. Они держались группами, как правило, и чаще всего задирали одиночек, но усиленные отряды полисменов быстро принуждали их к порядку. И, увы, очень часто такие вот личности шли выплёскивать негодование и злость в пабы, коих в Нижнем Лондоне было предостаточно. По счастью, хозяин конкретно этого паба, мистер Оливер Гилмур, не пожадничал и нанял весьма внушительного вышибалу, который прекрасно справлялся с возложенными на него обязанностями, но, как знала Агнесса, в «мирное время» отличался удивительно спокойным нравом.

Тихо цокнули часы под стойкой, отмечая шесть вечера, и Гарри – вышибала – встрепенулся, отлипая от стены и переходя в состояние бодрствования. Со стороны могло показаться что ничего не изменилось, просто правый глаз громадного мужчины едва заметно приоткрылся. Завсегдатаи заведения пошучивали, что кто-то из предков Гарри неслабо согрешил с мифическими троллями, но поскольку никто так и не сумел доказать возможность скрещивания *homo sapiens illustratum* и существ заграничья, а вид и поведение вышибалы не располагали к прямым вопросам, шутки не переходили черты.

Пенелопа коснулась одного из магических кристаллов под стойкой. Над входом, снаружи, колдовским золотисто-оранжевым светом, окрасив улицу за витринами тревожными тонами пожара, загорелась вывеска – «Очаг». Началась рабо-

чая смена.

Паб заполнялся людьми постепенно и неравномерно.

Первым, как ни странно, пожаловал мистер Вайз – владелец лавки лекарской направленности. Оценив то, как целеустремлённо он уселся за стойку и насколько решительно отверг предложение отужинать, Агнесса поняла, что мистер Вайз пожаловал сюда «надираться до зелёных соплей».

Через полчаса после открытия в двери ввалилась замученная, но довольная ватага заводских работяг – девушка не помнила всех их поимённо, но в лицо знала каждого. Улыбнувшись им и получив в ответ несколько усталых улыбок, Агнесса проводила мужчин к большому столу и вот здесь уже приняла довольно большой заказ, включающий, помимо нескольких пинт пива, полноценный ужин. Рабочие могли себе это позволить. Очаг располагался в непосредственной близости от проходной металлургических цехов – недостаточно близко, чтобы обслуживать работников завода эксклюзивно, но вполне, чтобы компании ценителей цивилизованного вечернего досуга добирались сюда регулярно. Металлурги были привилегированной кастой рабочих, только в их отрасль магия, успешно играющая главную скрипку во всех прочих, пробралась лишь в виде вспомогательного инструмента – температуры в плавильных печах, да телекине-

тических механизмов. Волшебников, способных напрямую творить из металла сколько-нибудь структурированные изделия было катастрофически мало, и металл оставался вотчиной «бездарей», как презрительно называли слабых собратьев «одаренные» маги, да простого, не обученного тонкостям Ремесла, люда. Зато платили там не в пример больше, чем в том же строительстве, где они годились только на простые задачи «подай-принеси». В эти тонкости Агнессу посвятил Гарри, до работы вышибалой тащивший лямку на заводе.

Паб постепенно превратился из вяло стучащего кружками по столам собрания в шумный человеческий улей, гудящий сплетающимися в неразборчивый фон голосами, вскрикивающий и иногда пытающийся петь.

Гости прибывали то поодиночке, то в паре, то небольшими группами. Агнесса, подчиняясь привычке, стремилась уследить за каждым, предоставить самое удобное и самое подходящее место, ориентируясь на собственное восприятие клиентов – ведь, на её памяти, интуиция ещё ни разу не подводила. Кого-то следовало отправлять наверх, где было уединённо, с кем-то ни в коем случае нельзя было спорить касательно заказа, а вот кому-то можно было мягко порекомендовать попробовать другое блюдо или выпивку.

Агнесса едва не танцевала, лавируя между столиками, плевательницами, отодвинутыми беспорядочно стульями и ногами посетителей, улыбалась, слушала восклицания с трёх

разных сторон, кивала и продолжала свой безостановочный бег – от стойки до гостей.

Самыми сложными, по традиции, были первые часа три, когда паб только заполнялся, и заказы шли почти непрерывным потоком. Только ближе к девяти часам Агнесса и Пенни смогли немного выдохнуть, и сейчас оставалось только незаметной тенью скользнуть по залу, убирая посуду, доливая напитки и ненавязчиво интересуясь, не желают ли клиенты чего-то ещё.

Это было любимое время Агнессы.

Наблюдать за людьми, коротко улыбаться и говорить ничего не значащие любезности или задерживаться где-то на подольше, чтобы задать по-настоящему важные вопросы – если человек в этом нуждался. Девушка остро ощущала именно таких людей, проходящих, как правило, в одиночестве, и искренне пыталась им помочь, но сегодня страждущих не было.

Звоночек вновь мелодично «динькнул», и Агнесса с любопытством отметила, что вошедший был не местным: низкий и полный, одетый совсем не как было принято в этих краях, мужчина озирался с живейшим интересом и крутил в руках шёлковый цилиндр. Несколько посетителей обратили на него внимание, но то был вялый и безучастный интерес к постороннему человеку – не радостное узнавание старого знакомого.

– Добрый вечер, сэр, – мягко улыбнулась ему девушка. –

Могу я помочь вам в выборе места?

Тот же, уставившись на неё с радостным удивлением, бодро закивал – теперь, стоя рядом с ним, Агнесса отметила, что его глаза оказались вровень с её, а, значит, едва ли он был выше пяти с половиной футов.

– Милая юная мадмуазель, вы меня очень, чрезвычайно, крайне обяжете подобной услугой! – голос его звучал немного странно для человека подобного телосложения – несмотря на скорость, с какой он выпаливал слова одно за другим, чуткий слух Агнессы уловил глубину и силу, которую мужчина явно скрывал. Невольно она подумала, как здорово, наверное, он бы мог петь...

– Именно для этого я здесь, – чуть шире улыбнулась, сделав лёгкий книксен. – У вас есть какие-то особые пожелания? Желаете уединения или предпочтёте сесть в основном зале?

– О, и да, и нет, мадмуазель! Видите ли, я ожидаю друзей... – при этих словах он несколько замялся, достал из кармана слегка замусоленный платок и промокнул выступившую на лбу испарину, но тут же вновь расплылся в ответной широкой улыбке. – Да, друзей. Ещё три человека должны вот-вот подойти, и мы бы хотели потолковать... ну, знаете, чтобы никто не мешал.

Голос упал до заговорщицкого шёпота и мужчина зачем-то ей подмигнул. Агнесса безмятежно кивнула, прикидывая, что ещё три кабинета оставались свободны, из кото-

рых в резерве был только один.

– К вашим услугам, сэр. Прошу вас, следуйте за мной.

Краем глаза она отмечала, что толстяк идёт, продолжая вертеть головой, но вот было в нём что-то... странное. Словно он ожидал подвоха или боялся, что встретит тут кого-то нежеланного. Забавно, ведь он совершенно не походил на других чужаков – слишком добротная одежда: пиджак, пусть и сидящий несколько неловко, был пошит явно на заказ из очень дорогой ткани, как и брюки. Да и говор... странный акцент, с этой непонятной мягкой гортанной «р». Размышляя, откуда гость мог пожаловать, Агнесса открыла перед ним дверцы отдельной кабинки, внутри которой находились стол и две мягких скамейки.

– Желаете что-нибудь заказать, пока ожидаете друзей? – поинтересовалась, склонив голову к плечу и пытливо глядя в светло-серые глаза мужчины.

– Всенепременнейше! Вина, моя милая мадмуазель, вина! Крепленого красного и побольше, – эффект от первого восклицания был несколько смазан некой мрачностью, сквозившей в последнем слове, но Агнесса не подала виду, что заметила это.

– Сию секунду, сэр.

Вновь слегка поклонившись и покинув кабинет, девушка отправилась к стойке, передать заказ.

Жизнь в пабе текла своим чередом – кто-то пил, кто-то играл в карты или кости, кто-то громко смеялся, а кто-то – не

менее громко ругался. Правда, до мордобоя ещё не дошло, что не могло не радовать Агнессу, хотя она уже давно приметила парочку типов, что заняли столик, довольно бесцеремонно вытолкав оттуда гостя-одиночку, и вот уже час как цедили каждый свою пинту пива и очень мрачно осматривали посетителей. Оставалось надеяться, что одними взглядами и обойдётся, но, как показывала практика, жаждущие потасовки быстро ту находили.

Когда же Агнесса забирала бутылку красного «Девонширского» вместе с подходящими для распития оного бокалами, в дверях нарисовалась очень странная процессия. Двое мужчин средних лет в одинаковых клетчатых костюмах-тройках, отличающихся только цветом – фиолетовый и жёлтый. Их спутник – совершенно седой, хоть и не старик, с лицом, выражающим брезгливую усталость, носил дорогой тёмно-коричневый сюртук и брюки ему в тон. Жёлтый, выступив вперёд и поводя взглядом поверх толпы, без тени сомнения завопил:

– Где этот жирный ублюдок?! – голос у него был сильный, громкий и неприятный, режущий слух, а интонации наводили на мысль, что хозяин здесь он, а вовсе не мистер Гилмур.

Агнесса озадаченно замерла на месте, сбившись с привычного ритма, и уже открыла было рот, чтобы уточнить у пришедших, что же они имели в виду, как тут же запахнулась дверь кабинки, и оттуда показался чрезвычайно жизнерадостный, хоть и слегка взбледнувший, толстячок-чуже-

странец.

– А, это ко мне!

Девушка быстро моргнула и, повернувшись к троице, вежливо улыбнулась.

– Прошу, господа, – мягко повела ладонью в сторону и, пропустив их вперёд, пошла следом.

«Не нравится мне этот хмырь. Надо ему, для верности, башку оторвать», – прорезался внезапно Мельхиор, но Агнесса умудрилась не вздрогнуть и не изменить выражения лица.

«Которому? – рефлексивно поинтересовалась она, но тут же одернула себя. – В смысле – Мельхиор, ну не начинай хоть сейчас!»

«Всем троим», – уверенно заявил демон, на всякий случай продемонстрировав ей картинку трех голов на пиках.

Девушка постаралась сосредоточиться на том, чтобы улыбаться, пока гости рассаживались за столиком, причём Фиолетовый, как его решила называть про себя Агнесса – по аналогии с Жёлтым – грубовато задвинул толстяка в угол, но тот, судя по всему, не возражал.

Выставив на стол бутылку вина и бокалы, она собрала заказ у остальных и даже немного подивилась обилию еды, перечисляемой «клетчатými» и чужестранцем. Седой довольно сухо назвал марку вина – самого дорогого, что было в наличии, и, при этом, странновато смотрел на саму Агнессу. С излишним, с её точки зрения, интересом. Обычно она не

боялась, но тут даже неловко стало, словно что-то не так сделала или сказала.

«*ВЫПУСТИМЕНЯ!!!*» – рёв буквально оглушил девушку на секунду, и она была вынуждена незаметно вцепиться пальцами в край стола, чтобы не упасть.

«*Мельхиор, веди себя прилично!*»

– Сию секунду, господа, – сказала она вслух, дёрнув краешками губ уже лишь в намёке на былую улыбку, и шагнула было назад, как седой, проявив странную для его внешности, прыть, схватил её за левое запястье.

– Простите, сэр?.. – хватка была очень жёсткой, это Агнесса поняла, даже не пытаясь вырваться. Сердце на миг ушло в пятки, когда она поняла, что мужчина смотрит на...

– Какое у вас интересное колечко, мисс... – протянул он всё тем же холодным тоном.

Агнесса предпочла сделать вид, что не услышала невысказанного вопроса о том, как к ней следует обращаться. Ей стало не по себе, поскольку это самое кольцо, артефакт-печать, видели только маги, и то – далеко не все.

– Благодарю, сэр. Это... семейная реликвия, – она вежливо улыбнулась, не подавая виду, что ей совсем неудобно стоять вот так, согнувшись над столом: седой предпочёл сесть к стене, напротив толстяка, который непонимающе наблюдал за разыгрывающейся сценой – он-то кольца наверняка не замечал.

– Ну да... семейная, – показалось, или в голосе скользнула

насмешка? Скосив взгляд вниз, Агнесса увидела, как бешено мечутся искорки в плену черноты. Мельхиор был в ярости и не стеснялся об этом чрезвычайно громко заявлять – к счастью, только в её голове.

– Я могу быть вам полезна? – любезно поинтересовалась в ответ, прилагая все усилия, чтобы сохранять спокойное выражение лица.

Седой, чуть поколебавшись, всё же разжал пальцы, и отвернулся, словно утратил интерес:

– Нет, можете идти.

– Благодарю, сэр, – Агнесса поклонилась и поспешила ретироваться.

«Чёртов ублюдок, сраный человечико! Он осмелился поднять на тебя руку, девчонка! Ты что, собираешься и дальше позволять подобное обращение?!» – Мельхиор разошёлся не на шутку, отчего перед глазами девушки то и дело вспыхивали чёрно-алые пятна.

«Я очень прошу, перестань так делать, ты мне мешаешь», – немного нервозно ответила ему Агнесса, прислонившись к массивной лестничной балясине.

«Аргх, дура, ну как ты не можешь дойти своим слабым умишком, что вся эта чернь должна быть под твоими ногами, а не повелевать тобой! Не ты должна пресмыкаться – но они!» – возмущался демон, но мельтешение пропало.

«Никто не должен... пресмыкаться. Это глупости, Мельхиор. Эти господа не сделали мне ничего плохого, это

просто клиенты. Особые, да. Но не более того. А я здесь работаю, мне нравятся все эти люди, и...»

«Ты просто жалкая и ничтожная смертная! Тратишь моё и своё время, прозябая в этих трущобах! Да твоя бабка правила целой нацией! Твоё существование бессмысленно и бесцельно, ты тень своей прародительницы... нет, ты – тень её мизинца!»

Агнесса тяжело вздохнула, бессознательно прижимая к груди поднос, словно пыталась защититься от несправедливых нападков демона. Слушать каждый раз о великих, хоть и крайне неоднозначных достижениях её пра-пра-пра-бабки ведьмы было крайне утомительно.

«Вовсе нет, ты прекрасно знаешь, что я... что у меня есть цель! И я к ней иду, вот. Иду уверенно и постепенно. Просто невозможно получить всё и сразу, Мельхиор, нужно иметь терпение.»

«Терпение! Тупое создание, о каком терпении ты говоришь МНЕ?! Шестому из Амальгамы, владыке разрушения, битв...»

«Гор крови и рек трупов, я помню, Мельхиор», – совсем непочтительно она перебила своего назойливого собеседника, увидев, как широко распахнулись двери, с треском ударившись об ограничители.

В паб вошла ещё одна группа людей. Беженцы, у одного из них на груди и плече даже была перевязка – старая, которую давно не мешало бы поменять, с грязно-бурыми разво-

дами. Агнесса решила, что это был один из бойцов, комиссованных после сражения.

«Или мародёр», – откликнулся Мельхиор, меняющий настрой столь же быстро, как менялся узор из цветных стёклышек в калейдоскопе.

«Мародёр?» – с сомнением откликнулась Агнесса, увидев, как Пенни «сделала стойку» на пришлых и тайком облегченно выдохнула – ей было сложно работать с чужаками.

Они часто были шумными, всячески стремились облапать девушку или болезненно щипнуть. А реагировать как Пенни, смехом и шутками, она не умела, да и сложно было бы сделать это, поддерживая контроль над вопящим в голове демоном.

«Ага. Рана-то ножевая, а не от магического жезла или сабли, больно мелкая. А на окопщика он не похож – рохля, как есть. Пырнули его, когда труп обирал или в подворотне не на того нарвался, и всего делов...»

Эти, видимо, тоже были с завода, куда на низкооплачиваемые работы охотно брали чужестранцев, которых можно и без оплаты оставить, или, вот, пол ночи мариновать в цеху, когда все англичане давно ушли. Выглядели они не в пример грязнее и неопрятнее местных, а вели себя почти как клетчатый из компании седого мага – словно хозяева.

«О-отлично, веселье будет», – уверенно заявил Мельхиор, даже где-то радостно.

Мистер Гилмур жестом подозвал Агнессу к стойке, и

она послушно приблизилась, отметив нездоровую восковую бледность на лице хозяина паба.

– Агни, вставай на бар – мигрень замучила.

– Да, мистер Оливер, – отозвалась, вставая за стойку и машинально пробежав взглядом по сделанным за вечер записям в приходной книге. – Может, сделать вам питьё от головы?

Хозяин поколебался, а затем осторожно махнул рукой, стараясь не шевелить особо даже шейей:

– Делай, коль минута свободная выпадет. Только не в ущерб доходу!

– Разумеется, мистер Оливер, – она едва заметно улыбнулась, шагнув в сторону кухонного окошка и попросив повара принести ей пару кружек кипятка.

Несколько щепоток травяных сборов, несколько капель спиртовых настоев... и одна, совсем незаметная, капля Дара. На всё про всё – не больше пяти минут, остаётся лишь время засечь, чтобы не передержать травы в воде.

– Эй, чернявая, виски мне сообрази! – Агнесса вскинула взгляд на нового посетителя, услышав странный грубоватый акцент, и кивнула, хотя в душе и дёрнуло лёгким подозрением, поскольку это был один из той компашки, которую пошла обслуживать Пенни.

Зачем сам к стойке подошёл, спрашивается?

– Сию секунду, сэр, – отвернувшись к стеллажу с выпивкой, привычным жестом выхватила из батареи початую бу-

тыль, а из-под стойки достала чистый стакан, наполняя чётко отмеренную порцию. – Прошу.

– Пф-ф, чего жадничаешь, конфетка? – остролицый брюнет с очень неприятными тёмными глазами принял стакан, но пить не стал, сверля Агнессу вызывающим взглядом.

Та всё так же безмятежно улыбнулась, приподняв бутылку.

– Вам двойную порцию, сэр?

Тип фыркнул снова, как ей показалось – разочарованно, и прицокнул языком, продолжая возить грязными от масла и копоты пальцами по некогда прозрачным стенкам стакана. Агнесса продолжала улыбаться, ощущая, как нарастает, ворочается внутри гнев и ненависть Мельхиора. Демону категорически не нравился взгляд брюнета, да и самой девушке, чего греха таить, было немного не по себе, поскольку пауза затягивалась.

Боковым зрением Агнесса заметила немного неестественно выглядящий на фоне стойки кривоватый кол с насаженным на него непропорционально маленьким окровавленным трупом, странно похожим на брюнета у стойки. Она уже привыкла к таким мелким «намёкам» Мельхиора и потому подходя сморгнула видение.

Положение спасла Пенни, вынырнув откуда-то из-за плеча мужчины и сунув Агнессе под руку лист, испещрённый заказами – в основном пиво, и только парочка чужаков запросили односолодового.

– Одну минуту, сэр, – вежливо отозвалась Агнесса, наполняя кружки и стаканы, и исподлобья поглядывая по сторонам. Та парочка, которую она заприметила раньше, неотрывно наблюдала за шумной компанией беженцев. Впрочем, как оказалось, не только они – расслабившиеся и разомлевшие работяги тоже недовольно косились на усевшихся по соседству пришлых.

Вышибала Гарри, как отметила Агнесса, переместился поближе к очагу назревающего конфликта и теперь уже полностью открыл правый глаз.

– Готово, – коротко улыбнулась она Пенелопе, передавая ей поднос, уставленный заказанной выпивкой.

– Долго копаешься, Кукла, – прошипела официантка в ответ, почти не разжимая губ и, при этом, умудряясь строить глазки и кокетливо улыбаться брюнету.

Тот ещё какое-то время не отрывал взгляда от Агнессы, но затем, словно приняв какое-то решение, хмыкнул и, властно приобняв Пенни за талию, потащил её к облюбованному столику. Агнесса облегчённо выдохнула, к собственному стыду. Ей было неловко от того, что она испытывала неприязнь к определённой группе людей, узнать которую даже не пыталась, а следовательно, не давала и шанса показать себя с лучшей стороны...

«Меня тошнит от твоего морализаторства. Это беженцы, трусы! Приползли сюда на брюхе, искать защиты, потому что у самих кишка тонка отстоять свой дом!» – го-

лос Мельхиора буквально сочился презрением, и Агнесса слегка передёрнула плечами.

«Возможно, у них не было выбора... или возможности.»

«Это ВОЙНА! Вы, смертные, должны умирать там... а я должен быть рядом и собирать жатву душ! Но вместо этого я торчу здесь, с тобой, и ты не даёшь мне действовать даже в рамках договора! Что ты у меня за разочарование-то такое?!»

Агнесса понуро потупилась, обнаружив, что она машинально возила испачканным полотенцем по стойке, и поспешно отдёрнула руку. Взгляд упал на чашки, и девушка, мысленно хлопнув себя по лбу, быстро процедила травяной настой в чистую ёмкость и сунулась на кухню, велев тому же поварёнку передать питьё мистеру Оливеру.

«Пригнись!» – вновь заорал Мельхиор, и Агнесса инстинктивно подчинилась, нырнув вниз и закрывая голову руками. Вовремя, поскольку через секунду в батарею бутылок на стеллаже врезалась кружка, и смесь из осколков и пойла разного качества и стоимости обрушилась на пол перед лицом девушки. Рев мистера Гилмура из глубины подсобных помещений едва не заглушил непередаваемый грохот и звон, заполнивший помещение. Никакая головная боль не могла перевесить боль от расходов.

– Ох, нет-нет-нет! – воскликнула Агнесса, осознав, что за внутренним диалогом с демоном упустила нарастающий шум в зале, и теперь, выглянув из-за края стойки, наблюда-

ла классическую кабацкую драку. Как всегда, заводит кто-то один, а через пару минут уже весь паб ходуном ходит.

Протянув руку, не глядя, попыталась нащупать кристалл вызова полиции, как вдруг ощутила, что её запястье перехватили чьи-то пальцы. Вскрикнув, Агнесса попыталась вырваться, но, как оказалось, её никто не держал, а подачу сигнала предотвратила Пенелопа, также занявшая относительно безопасную позицию за стойкой.

– Пенни?! – Агнесса изумлённо смотрела на хмурую официантку, но та непривычно серьёзно мотнула головой, и, протянув руку, показала ей жетон полисмена.

– Видела ту парочку у окна? – вместо ответа мрачно спросила она.

– Ну да... всё ждали чего-то, – неуверенно откликнулась Агнесса.

– Бобби, – пренебрежительно фыркнула Пенни, бросив жетон под стойку. – Припёрлись под прикрытием, а значки-то оставить забыли. Выпал у одного. Надо будет подкинуть обратно, чтобы не заметил...

– Но их же надо остановить! Они тут всё разнесут!

– Не в первый раз, Кукла, не в первый раз... К тому же, у них явно на подхвате свои ребята, и они появятся тут с минуты на минуту.

– Или нет... – Агнесса вздохнула, стараясь особо не высываться. Ей доводилось бывать в подобных передрягах, и не единожды, но каждый раз удавалось избежать сколько-то

серьёзных травм и повреждений. То ли удача, то ли природное чутьё и интуиция, то ли то, что женщин, как правило, не бьют – Агнесса не задумывалась. Она трезво оценивала свои шансы, и знала, что наибольшую пользу принесёт просто не вмешиваясь.

Над головой пролетела ещё одна кружка, и ещё несколько бутылок пали жертвами кого-то не слишком меткого. Девушка едва успела протянуть руку и поймать уцелевшую бутылку с виски почти у самого пола и с тоской мысленно продолжила подсчитывать убытки. Из-за стойки доносились крики, страшнейшая ругань, звуки ударов и падений... треск мебели. Сразу же за ним – победный и довольный рёв Гарри. Вышибала, видимо, немного увлёкся. Оставалось надеяться, что в карманах зачинщиков найдётся достаточно денег, чтобы возместить ущерб. Хозяин предусмотрительно не выходил, ограничиваясь громкой и весьма малоцензурной руганью из-за двери – и это тоже было правильно.

– Что там вообще произошло? – осторожно спросила она у Пенни, которая заняла наблюдательный пост по другую сторону стойки.

– Да-а... как всегда. Черныши искромётно пошутили над нашими, те в долгу не остались... ну и парочка бобби добавила чада, – рассеянно отозвалась Пенелопа, втянув голову в плечи, словно черепаха, в момент, когда мимо стойки пронеслись чьи-то ноги – в сторону выхода.

Владелец ног не добежал – под аккомпанемент сдавленно-

го уханья взмыл вверх, схваченный кем-то высоким и сильным, был потрясён во всех смыслах и брошен на уже совсем не чистый пол. Агнесса вздохнула, прячась в нише стойки, и грустно уткнулась подбородком в колени, подтянув те к груди. Мельхиор в голове выл о драках и сражениях, и о том, что-де в его-то время кабацкие драки были ого-го, не чета нынешнему «вальсированию». Всё в крови, пепелища, десятки разорванных тел – всё, как ему нравилось. Называл это «романтикой средневековья». Агнесса терпеливо сносила этот непрошенный экскурс в историю, почти не обращая на него внимания.

Между тем, снаружи всё затихло. Агнесса вежливо попросила Мельхиора замолчать и осторожно поднялась, чтобы убедиться в том, что Гарри – как и прежде – стоит на ногах, в компании рабочих. Они поздравляли друг друга, утирали кровь с лиц и стаскивали в кучу побитых, и, по большей части, бессознательных чужестранцев и просто подвернувшихся под горячую руку. Внимание Агнессы привлекли костяшки вышибалы – распухшие и тёмные, словно сливы, покрытые царапинами и кровью. Отметила про себя, что не мешало бы перебинтовать раны «своим», да и «чужих» в таком виде бросать было негоже. Впрочем, не только люди нуждались в лечении – пабу также требовался поверхностный ремонт. Пара сломанных стульев, один стол... остальные оказались прочнее – их просто перевернули. Большое количество битого стекла и ламп. Испорченные шпалеры на стенах.

Девушка закрыла лицо ладонями и с усилием потёрла. Собраться. Она должна собраться. Горевать и стенать будет потом, сейчас следует быть максимально собранной и уверенной в себе, выпроводить гостей...

Храп со стороны стойки заставил её слегка вздрогнуть и обернуться. Мистер Вайз, пришедший ещё в самом начале, умудрился уснуть и не проснуться в этом кавардаке! Мирно «пускал пузыри», компактно примостившись в уголке, и, очевидно, был достаточно удачлив, чтобы ни одна «шальная кружка» не угодила по нему. Однако спать ему здесь было нельзя.

– Мистер Вайз? Мистер Вайз, сэр! – Агнесса подошла к нему и аккуратно потрепала по плечу. Затем потрясла сильнее, не добившись ничего, кроме невнятного мычания. «Зелёные сопли» во всей красе и в буквальном смысле...

– Проблемы, Агни? – басовитый голос Гарри над головой заставил девушку слегка вздрогнуть, но тут же виновато улыбнуться в ответ.

– Да вот... никак не могу разбудить его.

– Угу... эй, приятель, а ну подъём! – огромная ручища Гарри несколько раз хлопнула мистера Вайза по спине, выбивая из его лёгких весь воздух и заставляя закашляться.

– А-а-а?! Што-о-м-м... штосмн? – невнятно пробормотал мистер Вайз, вскидываясь и слепо озираясь. Вышибала подхватил его за плечо и аккуратно снял со стула, придерживая в вертикальном состоянии без видимых усилий.

– Паб закрывается, пора домой.

– Н-но я ж-же... плат-тил? – неуверенно возразил нетрезвый лавочник, вцепившись в руку Гарри, пока тот вёл его к дверям.

– Платить – платил, но за выпивку, а не за ночлег. Впрочем, ночлег тут и не предусмотрен, так что езжай домой, проспишься, а потом возвращайся.

Агнесса шла за ними, испытывая некоторое волнение от того, что приличного человека в таком состоянии выставят на улицу посреди ночи.

– Так нельзя, Гарри... я поймаю кэб, хорошо? – тихонько проговорила она, коснувшись бока вышибалы, на что тот безразлично пожал плечами:

– Как хочешь.

Девушка улыбнулась, радостно кивнув в ответ, и, подхватив мистера Вайза под руку, вывела его наружу, в промозглую и прохладную июньскую ночь. Оглядевшись по сторонам, она заприметила в конце квартала несколько повозок.

– То, что надо! – негромко воскликнула Агнесса и осторожно прислонила мужчину к влажной кирпичной стене соседнего здания.

– Мистер Вайз, постойте тут буквально минутку, пожалуйста. Стоите? Вот так, стойте ровно, – подкорректировала в процессе положение лавочника в пространстве и утвердила его кое-как. Сам он наотрез отказывался стоять ровно и всё норовил упасть, но девушке удалось разместить его меж-

ду выступающими из стены кирпичами, а, заодно, выяснить адрес, куда он хотел попасть. – Я быстро.

Нетрезвое «тело» что-то булькнуло в ответ, но, вроде бы, согласно кивнуло. Мешкать Агнесса не стала – кто знает, на сколько хватит запаса устойчивости?

Подхватив юбки, она бегом припустила по улице, не обращая внимания на поблёскивающие в темноте переулков глаза, на мерцающие разноцветные огоньки-обманки, влекущие неосторожных путников в сети ночных пикси... об этом нельзя было думать, поскольку, иначе, становилось очень страшно, а бояться она себе запретила. Давящая на голову громада Верхнего Лондона не давала ни единого шанса лунному и звёздному свету проникнуть вниз, и крошечная темнота, начинавшаяся буквально в пяти шагах от двери паба, разбавленная лишь редкими фонарями и ещё более несчастными мерцающими огнями в окнах, не способствовала храбрости.

Ближайшая же повозка с запряжённой лошастью была свободна, и Агессе не стоило особых трудов упрямую возницу подъехать к самым дверям паба. Оставленный там мистер Вайз проявил чудеса выдержки и умудрился не свалиться в сточную канаву, чему девушка была несказанно рада. Она подбежала к лавочнику и, подставив ему плечо, отделила от стены дома, направляя к кэбу.

– Вот так, мистер Вайз... сюда, осторожнее. Поднимите ногу – тут ступенька. И ещё одна... вот, садитесь, – разме-

стив его на пассажирском диванчике, девушка с облегчением соскользнула на брусчатку.

– Сэр, будьте любезны, доставьте, этого господина по адресу Саттен-роуд двенадцать, третья дверь. И, если будет такая необходимость, разбудите его, пожалуйста?

– Да, мисс-с-с... – слегка наклонив в её сторону голову, прошелестел возница, до того не сказавший ни слова, и Агнесса внезапно заметила, что в скудном свете ночных фонарей его глаза неестественно блестят, как у кошек или собак, и нервно сглотнула. Короткий то ли щелчок, то ли хлопок, и лошадь без иных видимых понуканий развернулась и бодро потрусила вдоль улицы, скрываясь в ночи.

«Демон!» – изумлённо подумала Агнессе. Демоны-возничие, состоявшие на службе городских демонологов или даже частных извозчиков, не были редкостью, но всё же добрых людей иногда пугали.

«До чего нужно опуститься, чтобы работать извозчиком для пьяного быдла в ночи!?! – возмутился Мельхиор. — Его бы выкинули из Амальгамы будь он одним из нас!»

«Просто неудачный контракт, с кем не бывает», – попыталась защитить честь возницы девушка, но Мельхиор лишь обиженно фыркнул и замолчал.

Постояв с минуту на свежем воздухе, девушка с чувством неуверенности и неловкости имела возможность пронаблюдать за тем, как Гарри и ещё несколько человек выгружают из паба прямо на улицу бесчувственные тела участников за-

варушки. Ей было неприятно, но сделать с этим хоть что-то она не могла.

– Эй, Агни, давай сюда – вам с Пенни работы на оставшуюся часть ночи привалило, – бодро махнул ей рукой вышибала, когда было вынесено последнее «тело», а оставшиеся на ногах заводчане с довольным ворчанием принялись расходиться по домам. Кто-то кивнул Агнессе, и она улыбнулась в ответ.

Опустевший паб выглядел ещё более жалко, чем после окончания драки. Недовольная Пенелопа ходила с метлой, смахивая в одну кучу осколки, щепки и опилки, и, когда Агнесса вошла внутрь – с раздражением сунула метлу ей в руки, буркнув, что займётся вторым этажом. Спорить девушка не стала, только попросила вернувшегося Гарри поднять мебель и убрать её к одной из стен, и лишь после его спокойного кивка спохватилась, что не предложила обработать его садины.

– Гарри! Тебе не больно? – Агнесса кивнула на его руки, в которых он сейчас без труда удерживал стол.

– Что? – непонимающе моргнул мужчина, склонив бритую голову к плечу, и тоже придирчиво осмотрел их на предмет повреждений – причём у Агнессы возникло стойкое ощущение, что искал он, как минимум, торчащую кость. Всё прочее, если судить по его виду, не стоило его внимания.

– Кулаки... костяшки, я хотела сказать. Они выглядят не очень... здорово, – несколько неловко попыталась она объяс-

нить свою обеспокоенность, но Гарри только коротко усмехнулся в ответ.

– А, это? Ты бы ещё на кошачью царапину подуть предложила, – беззлобно отозвался он, относя стол к стене.

Настаивать дальше девушка не посчитала возможным, и, пока вышибала занимался расчисткой «уборочного плацдарма», решила пройтись по первому этажу, в поисках забытых вещей. Случалось, что посетители теряли или по невнимательности оставляли в пабе ценные для них вещи, которые, однако, не имели определённой стоимости. Безделушки, головные уборы, платки, расчёски... да мало ли. Предмет, казалось бы, грошовый и никчёмный, а человеку дорог. Для этого добра был отведён специальный уголок «потеряшек», и иногда они даже возвращались к владельцам. Более ценные вещи – украшения, часы, очки и тому подобное, также складировалось, но совсем в другой ящик, содержимым которого распоряжался сам хозяин.

Дойдя до кабинки, где сидела та самая странная компания с магом, Агнесса с удивлением отметила, что дверь была закрыта плотно, на крючок изнутри. Нет, конечно, закрыть так двери можно было и снаружи, но клиенты редко когда заморачивались таким образом... привстав на цыпочки и закинув руку через верх дверцы, Агнесса открыла её и застыла, глядя внутрь.

Опустошенные тарелки, бутылки из-под вина и бокалы – это было нормально.

Не нормально – то, что низкорослый иностранец все еще оставался там, странно обмякший у стены, выше, чем он мог бы сидеть... рукоять кинжала, вогнанного по самую гарду толстяку между ребер, Агнесса заметила не сразу. Тело, пригвожденное длинным лезвием к спинке дивана, нелепо полусидело, руки безжизненно свисали по бокам. В правом кулаке был зажат тот самый замызганный платок, в левом – чудом не выпавший бокал с остатками вина, большая часть его содержимого смешалась с кровью на полу. Щегольской цилиндр лежал тут же у стены, видимо, до того прокатившись по луже крови – к нему вели две тонкие красные линии. Огромное темное пятно на груди покойника едва замечалось на дорогой бордовой ткани. Кто-то, видимо, убийца, закрыл ему глаза, отчего выражение лица у мертвеца стало почти умиротворенным.

Мельхиор последние шесть лет неустанно закидывал ее картинами апокалиптического толка с пресловутыми горами трупов и реками крови, но вид настоящего мертвого тела вызвал в Агнесе совершенно незнакомую смесь чувств и впечатлений, которую она пока не решалась осознать. В глазах у нее сначала потемнело, потом запрыгали яркие острые точки, а потом взгляд произвольно дернулся, почти очистился и сфокусировался на чем-то на столе.

«Ха! Смотри, ваши драгоценные бумажки! Этот мажеский выродок не поспешил на чаевые за беспокойство!» – внимание Мельхиора, и, соответственно Агнессы, оказалось

переключено на две банкноты, каждая номиналом в двадцать пять фунтов, которые лежали, придавленные тарелкой седого мага.

Невероятные деньги. В совокупности, их заказ стоил от силы фунта три.

«Бери деньги! Очевидно же, что их оставили для тебя!»

«Я... я... не могу. Не могу! Это не мои деньги!»

«Да что ты начинаешь! Они тебе нужны! Ты же хотела в Бирмингем? Хотела?! Так вот он – твой счастливый билет! Хватай фунты и вали из города!»

В глубине души Агнесса подозревала, что таким образом Мельхиор пытался отвлечь её внимание от мертвеца, но ещё глубже – прекрасно понимала, что душевные порывы демона так далеко не простираются. Однако она не могла не отметить, что реагирует на окровавленное тело как-то, наверное, неправильно. Слишком спокойно, что ли?

«Я просто отнесу деньги на кассу. И всё. Пускай мистер Оливер решает...»

«Ой-ой, мистер Оливер, жирная скотина, естественно всё себе загребёт, дурочка! Даже не надейся, что тебе хоть что-то с этих бумажек перепадёт!»

«Вот и посмотрим...»

Осторожно обойдя кровь, Агнесса перегнулась через чистый диван и аккуратно забрала банкноты. Несколько недоверчиво подставила их свету и глубоко вздохнула, увидев блеснувший радужно знак магической финансовой гильдии.

Все крупные купюры были полноценно защищены от подделывания на любых уровнях – физическом и магическом, и прежде ей не доводилось держать такие в руках, только слышала о подобном. Казалось странным прятать их в карман на фартуке, где отродясь не случалось банкноты крупнее пяти фунтов, потому Агнесса бережно положила деньги в потайной кармашек, нашитый сверху на платье и теряющийся в складках.

Выйдя из кабинки, она, словно во сне, направилась к кассе за стойкой, но была задержана вышибалой.

– Эй, Агни... с тобой всё в порядке? Ты какая-то бледная, – неподдельная тревога в голосе Гарри вызвала волну тёплой признательности в ответ.

Агнесса попыталась улыбнуться, но сама же почувствовала, что улыбка выходит какой-то кривоватой:

– М-м... у нас, кажется, некоторые пробле...

Визг Пенелопы, перешедший в короткий выдох и грохот тела о паркет, прервал её объяснение, и, обернувшись, Агнесса увидела, что официантка распростёрлась на полу без сознания – как раз напротив кабинки. Девушка вздохнула, отступив в сторону и пропуская к Пенни нахмурившегося Гарри.

– Какого... ах ты ж чёрт! – громкое бурчание переросло в изумлённый возглас, и Агнесса только и смогла, что скорбно пожать плечами в ответ на брошенный на неё вопросительный взгляд.

– Кабинет был закрыт изнутри... нам, наверное, стоит вызывать полицию? – робко заикнулась она, подходя к Пенелопе.

Присев рядом с ней, осторожно похлопала её по щекам, приводя в чувство. Открыв мутноватые глаза, Пенни уставилась на Агнессу, затем скосила взгляд в сторону кабинки и задрожала.

– Меня мутит от крови! – громко пожаловалась она. Агнесса помогла официантке подняться и усадила на высокий стул.

– Тише... всё в порядке. Отдохни, успокойся, – вид дрожащей Пенни придал самой Агнессе сил, и девушка ободряюще потрепала товарку по плечу. – Сейчас разберёмся со всем, не волнуйся.

– Так, девки... не трогайте ничего пока, я щас за хозяином схожу, он пускай и думает, – буркнул Гарри, появляясь из кабинки, и решительно направляясь наверх и вглубь паба, где была личная комната мистера Оливера.

Там он предпочитал проводить изрядную часть времени, занимаясь подсчётом средств или потихоньку выпивая. Или, как сегодня, спасаясь от последствий мигрени и потасовки.

Агнесса осталась с Пенелопой, которая всё норовила вновь упасть в обморок, отпаивала ту водой и чуть нервно поглядывала в сторону кабинета. Выдержка выдержкой, но девушке совсем не хотелось туда возвращаться и ещё раз видеть расплывшееся толстое тело забавного чужестранца. Агнессе было его очень жалко, и она решительно не понима-

ла, для чего такому могущественному человеку, как маг из Верхнего Лондона, было убивать настолько приятного толстячка? Да ещё и таким варварским способом... невольно вернувшись мыслями к моменту обнаружения трупа, Агнесса поняла, что тело буквально висело на лезвии кинжала, само по себе не касаясь диванчика. Это же какой силищей надо обладать, чтобы так ударить?

– Что?! – крик откуда-то из-под потолка заставил Агнессу поморщиться – человеку с больной головой не пристало так кричать.

Пенни вздрогнула и чуть затравленно посмотрела на второй этаж, по которому с грохотом шёл мистер Оливер. Чуть ли не бежал, прямо сказать... точнее, бежал, с поразительной для его объёмов прытью. В принципе, это было объяснимо – кабацкие потасовки это одно, а вот трупов в «Очаге» прежде не водилось. А тут, поди ж ты... в совокупности всё.

Мистер Оливер замер на середине лестницы, обводя взглядом разнесённый паб, и по его потному брылястому лицу, поверх бледности, пятнами расползлся нездоровый тёмный румянец. По раздувающейся бочкообразной груди Агнесса поняла, что сейчас будет шумно, и машинально, привычным жестом старшей сестры, закрыла ладонями уши Пенни.

– ВЫ КАКОГО ХРЕНА ТУТ УСТРОИЛИ?! – рёв хозяина заставил уцелевшие стёкла мелодично и испуганно зазвенеть.

Агнесса вжала голову в плечи, Пенелопа, дёрнувшаяся было из её рук, передумала и предпочла вновь сомлеть. Гарри хмуро смотрел на мистера Оливера, но благоразумно ничего не говорил. А Оливер Гилмур между тем в выражениях не стеснялся, красочно расписывая на каких олухов и, в целом, ненадёжных людей он оставил своё детище, свой драгоценный паб, отлучившись на каких-то пять минут... Тот факт, что на часах уже был час пополудни, а ушёл отдыхать он в десять, мистера Оливера ничуть не смущал. На головы официанток и вышибалы обрушились всевозможные громы и молнии, но, увы, Агнесса это пропустила мимо ушей, поскольку ей пришлось буквально бороться с Мельхиором. Демон откровенно желал как можно более кроваво расправиться с хозяином. Вообще, конечно, борьбой это было сложно назвать – ближе всего, по ощущениям, находилось перетягивание каната. Забава, безусловно, сугубо мужская, но вообразить себе, как это происходит, Агнесса могла без труда. Равно как и заткнуть за пояс Мельхиора, не позволяя ему вырваться наружу и устроить тут Долину Смерти в миниатюре.

– Чтоб всё тут убрали, до единого стёклышка! Из жалования вычту, до последнего пенни!

Это было уже неприятно и даже странно – никогда прежде за выходки посетителей не отдувались работники. Гарри слегка набычился, глянул на хозяина с прищуром, но снова промолчал. Агнесса нахмурилась и, осторожно оперев Пен-

ни о стойку, поднялась, машинально одёрнув фартук.

– Простите, мистер Оливер... так мне следует вызвать полицию? – спросила она негромко, пытливо и немного исподлобья глядя на хозяина. Тот побагровел уже целиком и заорал.

– Какая полиция?! Ты совсем свихнулась, девчонка?! Немедленно за уборку, вы, дармоеды! Гарри, избавься от тела, живо! – отрывисто раздав указания и гневливо хмурясь, мистер Оливер отправился назад, на второй этаж.

Неловкая пауза, в которую Агнесса и Гарри переглядывались друг с другом, была прервана глухим томным всхлипом со стороны Пенелопы.

– Кукла... я крови боюсь. Мне плохо... – проныла она, вцепившись в запястье девушки. Та кивнула ободряюще и мягко потрепала её по плечу.

– Не переживай, я всё уберу там... просто помоги разобраться с мусором в зале, ладно?

– Идёт! – быстро и подозрительно бодро для, минуту назад, бесчувственной особы отозвалась Пенелопа и тут же вскочила на ноги, схватив метлу.

«Да она же прикидывалась!» – возмущённо фыркнул Мельхиор.

«А ты только сейчас понял?» – не удержалась от лёгкой насмешки Агнесса.

Имея опыт общения с шестью младшими братьями и сёстрами, она прекрасно умела на слух отличать настоящий крик

боли, от того, что был призван вызвать сочувствие, и настоящий обморок – от показушного.

«*Это... да что за... она же тебя использует, чтобы ручки не марать!*» – казалось, что демон задыхается от возмущения, отчего Агнесса поспешила его успокоить. Точнее, ей так казалось.

«*Я знаю, Мельхиор. И что с того?*»

Секунда молчания, заполненная липкой и густой ненавистью, взорвалась рёвом.

«*Я ЕЁ ИСПЕПЕЛЮ! ВЫРВУ КИШКИ И ИССУШУ ЕЁ КРОВЬ! Я РАЗОРВУ...*»

Агнесса молча сняла с пальца кольцо, и убрала его в тот же карман на юбке, куда до того ушли фунты. В конце концов, с таким массивным украшением, пускай его и не видели остальные, было просто неудобно убираться.

Прислушалась к ругательствам и странному хрусту, пока Гарри, видимо, извлекал из тела кинжал, а затем вышел из кабинки, волоком вытащив оттуда тело толстяка и размазав художественно по полу кровь. После этого, Агнесса, вооружившись парой вёдер воды и несколькими тряпками, приступила к замыванию следов преступления.

Совершенно точно, что мистер Оливер поступил неправильно.

Следовало вызвать полисменов, и, вероятно, они бы тогда начали расследование... ну и что, что главным подозреваемым был бы маг из Верхнего Лондона! Правосудие долж-

но быть одинаковым для всех. Вот только если Агнесса сама пойдёт в полицию, то ей никто и ни за что не поверит. Вопреки мнению остальных, девушка была достаточно умной, чтобы не впадать в истерику и не совершать резких поступков – она просто делала выводы.

Смыть кровь с деревянного пола оказалось задачей, мягко говоря, непростой. Если с кожаной обивки дивана она сошла легко, то тёплое, отполированное касанием множества ног дерево её словно впитало, и Агнесса в какой-то момент едва не расплакалась, когда обнаружила, что сменила уже три воды, что трёт одно и то же пятно уже битых полчаса, а оно всё не бледнеет.

Тогда на помощь пришёл вернувшийся Гарри, раздобыв где-то жёсткую щётку и показав, как надо затирать. После чего, наказав не бояться царапин, куда-то удалился. С щёткой дело пошло значительно быстрее, и вскоре Агнесса смогла избавиться от значительной части крови на полу, что, в сравнении с предыдущими потугами, было настоящим прогрессом, а тут и Гарри подошёл, вооружённый мелкой наждачкой. Отогнав девушку, он с кряхтением втиснулся в кабинку и буквально несколькими движениями затёр образовавшиеся в ходе чистки царапки.

– Ну всё, пожалуй... – вздохнул вышибала и смачно зевнул.

Агнесса зеркально повторила это же действие, после чего слабо улыбнулась.

– Да, можно идти домой.

– Угу, самое время – почти четыре утра, – с недовольным ворчанием отозвался Гарри, и тут девушка не могла с ним не согласиться – так поздно ещё не приходилось задерживаться. Ещё и одежду придётся сразу застирать, как вернётся – по переднику и нижнему краю юбки там и сям расплывались кровавые пятна. Впрочем, как сводить кровь с ткани Агнесса знала лучше – этим заклинаниям в школе, конечно, не учили, но нужда порой заставляет проявлять изобретательность.

– Я провожу тебя, – не спросил – утвердил вышибала, и девушка несколько смущённо качнула головой.

– Ты тоже ведь устал за эту смену. Ты не переживай, я и сама дойду спокойно – со мной ничего не случится! – принялась было отнекиваться, но по выражению лица мужчины поняла, что это бесполезно и просто вздохнула. – Спасибо.

– Вот так-то лучше. Негоже приличной девушке в пред-рассветный час ходить одной.

Дорога по заводскому району в столь позднее – или раннее, это как посмотреть – время была действительно пустынная и тихая. Все, кто хотел развлекаться ночью, уже ушли отдыхать, а прочим – было ещё рано вставать. Прохладный и чрезвычайно туманный воздух заставлял девушку слегка ёжиться и кутаться в припасённый заранее тёплый платок – Гарри же, казалось, не испытывал неудобств от промозглой погоды. Тот же туман поглощал их шаги, так что Агнессе казалось, что они – пара тёмных призраков, пробирающихся

через серую мглу Нижнего Лондона.

– Держи, – перед носом у неё внезапно оказалась ручища Гарри, на которой, словно игрушка, лежали очень красивые карманные часы. Девушка опешила, чуть не споткнувшись, и с удивлением воззрилась на вышибалу.

– Это... – часы показались ей смутно знакомыми, но она не могла вспомнить – где видела их раньше.

– Брось, Агни, ты одна с этого грязного дельца ничего не поимела, держи хоть это – как утешительный приз. Покойнику-то они явно не пригодятся больше, верно? – Гарри приподнял ладонь, но Агнесса замотала головой перепугано.

– Нет, пожалуйста! Прошу, только не обижайся, я правда... очень ценю, что ты подумал обо мне, но я не могу взять это.

Вышибала посмотрел на неё пристально, а затем, хмыкнув, сомкнул ладонь и убрал часы в обширный карман на брюках.

– Как хочешь.

Оставшуюся часть дороги они прошли молча, но теперь это молчание несколько тяготило Агнессу. Слишком много мыслей вращалось вокруг того преступления, соучастниками которому они все стали, ведь замалчивание – это тоже нарушение закона! Ей было очень трудно и грустно признать, но в какой-то мере она и сама себя считала преступницей... а ведь всегда старалась поступать как должно.

Неуловимо изменилось всё вокруг, сам туман стал легче

и рассеянной, и оказался пронизан жемчужно-голубоватым светом, когда они вошли в пригород. Агнесса не заметила этого сразу, но когда обратила внимание – машинально подняла голову, чтобы в который раз убедиться, что не почудилось.

Верхний Лондон остался позади и, хотя с такого ракурса увидеть всё его великолепие было невозможно, Агнесса знала, что он начинается подобно скале – с невысоких зданий, наращивающих этажность и площадь по мере приближения к Центру. Причудливые башенки, невозможные здания из текучего камня, стеклянные сады... Всё, что может придумать фантазия человека, воплотилось там, благодаря сильнейшей магии.

Сам Верхний Лондон парил в небесах на гигантской платформе, удерживаемой десятком огромных цепей, но четыре – были основными, венчаемые исполинскими накопительными кристаллами. Несколько раз в год, по праздникам, жителям Нижнего Лондона позволялось отправиться на экскурсию в Верхний. Конечно, не все могли себе это позволить регулярно, но хотя бы раз в жизни там побывал каждый.

– Всё, Агни, дальше дотопаешь? – из мыслей о Верхнем Лондоне её вырвал голос Гарри, и девушка встрепенулась, оглядываясь по сторонам, и с удивлением понимая, что, во-первых, за время пути основательно посветлело, а во-вторых – до её дома осталось каких-то полтысячи футов.

Она повернулась к вышибале, укоризненно на него по-

смотрев:

– Ты меня до самого дома довёл! Тебе теперь возвращаться на полчаса дольше. Гарри, нельзя так, ты же отдохнуть толком не успеешь...

– Хорошего дня, – как всегда, полностью пропустив её тираду мимо ушей, верзила кивнул и пошёл назад.

Самой Агнессе ничего не оставалось, кроме как проделать те самые несколько сотен шагов, толкнуть калитку, скрипнувшую еле слышно и очень знакомо, и оказаться дома.

Все здания в пригороде имели один или два этажа, хотя почти у всех были чердаки. На рассвете это место выглядело как чистейшая пастораль, учитывая, что Верхний ещё не закрывал нежно-розоватое солнце. И пахло здесь совсем иначе, чем в городе – не холодным камнем и тухлой водой, а росой, укрывающей зелень, и ранними цветами.

Дверная ручка была подёрнута влажной седой плёнкой, но подалась под пальцами девушки совсем беззвучно. Агнесса мельком глянула на висящий в самом углу сплетенный ею оберег и отметила про себя, что нужно будет днём непременно проверить все заговоры и чары. Вроде и повода для беспокойства нет, а ощущала она себя всё равно... неправильно. А в книгах, что она читала, чётко было написано, что самочувствие ведьмы – важнейший элемент её чар и пренебрегать оным никак нельзя.

Стараясь ступать очень тихо, Агнесса прошла на кухню, чутко прислушиваясь к звукам спящего дома, но не улавли-

вая ничего необычного. Вставать остальным было ещё рано, завтрак она приготовила загодя – только вынуть из ледника да разогреть, а обед сделает, собственно, ближе к обеду. Сейчас ещё с одеждой разберётся. Вот только присядет буквально на секундочку, эта лавка так манит...

Агнесса широко зевнула, закрывая лицо руками, а когда отняла их – увидела напротив себя возникшую словно из ниоткуда девчонку, внимательно и настороженно разглядывающую её. Лаура, одна из младшеньких... точнее, третья по старшинству после самой Агнессы, но для неё они все, включая Сандро, что был младше её на какой-то год, были маленькими.

– Ты в порядке, Агни? – напряжённо, но очень тихо спросила сестра, присаживаясь рядом. Агнесса поспешно кивнула, с улыбкой погладив девочку по плечу.

– Конечно, ты чего переполошилась?

– Ну-у... – Лаура сморщила нос, сузив мятно-зелёные глаза. – Ты вернулась на три часа позже обычного, а ещё твоя юбка в крови. В какой Грани это не повод для беспокойства?

Девушка опустила взгляд вниз и мысленно отвесила себе подзатыльник – совсем забыла ещё и о платье...

– Ох... трудная ночь. Там драка была, как... ну, как это бывает... – немного комкано и невнятно проговорила, стараясь уйти от скользкой темы.

Делиться с младшей сестрой тем, что ты стала свидетельницей убийства? Увольте!

– Угу, – по глазам было видно, что Лаура не поверила, но настаивать не стала – просто знала, что это бесполезно. – Ладно, иди спать, а то ты на ногах не стоишь.

– Сейчас, малыш, я только замочу форму... сама знаешь, что бывает, если оставить высохнуть кровь на одежде, – Агнесса ещё раз провела пальцами по каштановым кудрям сестры, и поднялась, стараясь заставить пол кухни не уходить из-под ног.

– Знаю. Оставь всё, я постираю, – сказала Лаура, заставив Агнессу нахмуриться.

– Ещё чего. Ты себе пальцы в кровь сотрёшь с такой-то тканью и пятнами. Не выдумывай. Если не сложно – разогрей через часик завтрак на всех, идёт? Я потом проснусь и разберусь со всем, – ободряюще улыбнулась девочке, но успела увидеть, как в глазах той промелькнул огонёк упрямства.

– Ладно, – нехотя отозвалась Лаура.

В общую спальню она, однако, не вернулась, оставаясь на кухне и наблюдая за тем, как Агнесса набирает в кадку воду, трёт мыло и укладывает туда фартук. Когда же дело дошло до длинной, в пол, серой юбки, старшая сестра, почему-то, словно разом проснулась и, пробормотав что-то, чуть не бегом устремилась на второй этаж, где была её комната.

Причиной подобного поведения стало то, что Агнесса, по привычке проверяя перед стиркой карманы, сунула руку в тот самый, что был нашит поверх юбки, и обнаружила

там, помимо кольца, те самые злосчастные пятьдесят фунтов! Она совершенно забыла о них, и теперь не понимала, что ей делать.

Расстроенная, она машинально надела на палец кольцо, и услышала недовольное рычание Мельхиора.

«Наконец-то... чего возилась так долго? О, ты всё-таки прихватила денежки? Молодец, одобряю. Хоть один разумный поступок совершила.»

Агнесса, глядя на лежащие перед ней банкноты, кусала губы. Вернуть мистеру Оливеру? Или сдать в полицию? Или выкинуть?

«Ты в своём уме, человек? Тебе богатство само в руки пришло, а ты нос воротишь!»

«Я не нос ворочу... я не знаю, как поступить правильно, вот и всё!»

«О, тут же всё просто! Твой жирный Оливер от потери полусотни фунтов не обеднеет, уж поверь, а вот твоя жизнь качественно изменится весьма! Полиции эти деньги никак не помогут – загребут себе, уж поверь, а выбрасывать их вообще – верх глупости.»

В чём-то Мельхиор, безусловно, был прав. Ей крайне нужны были деньги. И... ну, всё же, это можно было считать чаевыми! Чрезвычайно щедрыми чаевыми, которые ей оставил, предположительно, убийца забавного толстячка...

К счастью, мировоззрение Агнессы не допускало и мысли о том, что подобная сумма, банально, могла оказаться взят-

кой – чем, скорее всего, она и была. Посему, пойдя на чудовищную сделку с совестью, она спрятала деньги в зачарованный на «безынтересность» кошель с прочими сбережениями и убрала его в сундук, на самое дно. Она думала, что теперь-то точно не сумеет уснуть, но стоило только раздеться и прилечь на кровать, как её будто огрели по лицу мягкой и невидимой подушкой, и Агнесса почти мгновенно погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 2 – Дом, милый дом

Грохот, обрушившийся на барабанные перепонки Агнессы, мог бы поднять и мертвеца, а она таковой не являлась – во всяком случае, пока. Потому вскочила на постели как подброшенная, спросонок силясь понять, что происходит. Потом лишь осознала, что просто в дверь её каморки кто-то яростно стучит, а ещё, видимо, что-то говорит, но расслышать слова не было никакой возможности.

Ужасно болела голова, а перед глазами всё расплывалось, из чего девушка сделала вывод, что поспать толком ей так и не удалось. Взгляд, брошенный на небольшой будильник, подтвердил опасения – стрелка безжалостно показывала восемь. Стало быть, проспала она, в лучшем случае, два с половиной часа... неудивительно, что ей нехорошо.

– Я иду, секундочку. Иду! – накинув на плечи шаль, Агнесса закуталась плотнее и открыла дверь – которая, вообще-то, не была заперта. Просто некоторые в этом доме уважали личное пространство старшей дочери, и не вторгались внутрь без стука.

Некоторые, правда, со стуком перебарщивали.

За дверьми стоял Джордж – опекун, глава семейства, седующий и лысоватый мужчина «за пятьдесят», хотя ему едва перевалило за сорок. И сейчас, вдобавок к лёгкой отёчности

и нездоровой красноте, с которыми Агнесса безуспешно боролась последних года три, на лице у «отца» поселилось напряжённое, почти паническое выражение.

– Одевайся быстрее! Накинь что-то приличное! Там внизу – два офицера полиции, и им нужна ты! Что ты опять успела натворить?! – шипение причудливым образом звучало рычаше, но сейчас оно совсем не впечатляло Агнессу – когда до затуманенного сном разума дошёл смысл слов, она и сама резко проснулась.

Полиция?! По её душу! Господи!

– Да, отец, я сию секунду спущусь. Пожалуйста, передай офицерам, чтобы не волновались, – она постаралась успокоить Джорджа, но внутри её буквально колотило.

Ну конечно же, они всё узнали! Расспросили, видимо, посетителей, или до кого там смогли добраться, и теперь знают о трагедии, что произошла в «Очаге»! И, конечно же, сейчас будут допрашивать саму Агнессу. А что она им скажет? Что замывала следы преступления?! Аккуратненько так, старательно затирала!

Взгляд заметался по скудному убранству узкой комнаты – в ней едва хватало места для кровати, сундука с вещами в изножье, тумбочки, небольшого стола и стула. Спрятаться уж всяко было негде... вот только – где её платье? То самое, со следами крови? Агнесса точно помнила, что перед сном повесила его на спинку стула, вместе с остальными вещами, чтобы днём постирать. И теперь там висела блузка, нижняя

юбка, а вот серого, форменного платья, не было!

Нервно облизнув губы, она нырнула в сундук и вытащила оттуда первое попавшееся – аккуратно сложенную чистую рубашку и коричневую юбку. Праздничный вариант, с мелкой, едва заметной вышивкой по ткани. Ну и пускай... В конце концов, даже в тюрьме ей надлежит выглядеть прилично!

Одевшись и причесавшись, Агнесса нырнула в разношенные туфли и чуть ли не бегом спустилась по лестнице, на последних ступеньках, правда, чуть замедлив шаги, чтобы не казалось, будто она чересчур спешила. Путь до входной двери был своеобразной дорогой на эшафот, и Агнесса надеялась, что ей дадут время попрощаться с родственниками.

Открывшаяся её взору картина немного отличалась от той, что рисовало воображение – пара полисменов оказалась не огромными громилами, вроде Гарри, а совсем молодыми парнями патрульными. У них в руках не было огромных ржавых кандалов, а на лицах – хмурого изобличающего выражения. Один из них жевал яблоко, а второй вертел в руках другое, словно не знал, что с ними делать, и оба они слушали Лауру, что разливалась соловьём о какой-то чепухе. Вид у полисменов был, прямо сказать, сонный и немного отрешённый. Рядом топтался отёртый в сторонку опекун и не шибко стремился привлекать внимание стражей порядка. Агнесса немного приободрилась, решив, что полицейские были достаточно симпатичными людьми, чтобы, быть может, дать ей хотя бы небольшой шанс оправдаться.

– Доброе утро, господа, чего желаете?.. – уже заканчивая фразу, Агнесса поняла, что сказала что-то не то и фырканье Лауры вкупе с удивлёнными взглядами офицеров, было тому ярким подтверждением. Впрочем, один из них – тот, что грыз яблоко, буквально через секунду расплылся в улыбке, окинув девушку профессионально быстрым взглядом.

– Ага, мисс Баллирано, – почти беззаботно проговорил он, пряча огрызок в ладони. – Полагаю, уточнять работаете ли вы в пабе «Очаг» – бессмысленно, верно?

Агнесса смущённо улыбнулась, легко пожав плечами:

– Извините, заработалась... да, сэр, вы правы. Я работаю в этом пабе. Чем могу быть полезной? – она старалась, чтобы голос звучал максимально нейтрально, хотя сердце и стучало очень гулко и сильно, в ожидании тех самых страшных слов «мы знаем, что вы были там в день убийства!».

– Прекрасно. Тогда, может быть, вы поможете нам... – вступил второй офицер, потому что первый слегка замялся, разглядывая... воротник Агнессы? Она даже слегка забеспокоилась – все ли пуговицы застегнула?

– Разумеется, господа, – чуть более сдержанно кивнула, машинально поднимая руку к вороту и прикрывая цепочку пуговиц, из-за чего младший из полисменов быстро сморгнул и вновь перевёл взгляд на её лицо.

– Кхм, о чём бишь я... мы, то есть. А, мистер Вайз! Он вчера был в пабе? – поспешно выпалил он, еле заметно покраснев.

Агнесса моргнула несколько раз, а затем слегка прищурилась.

– Ну... да. Мистер Вайз – мы же говорим о лавочнике, верно? – наш завсегдатай и вчера пробыл в «Очаге» до самого закрытия. Но к концу смены он был уже немного... в некондиционном состоянии, скажем так, поэтому я сама поймала для него кэб, и отправила домой. А что случилось? С ним всё в порядке? – беспокойство за постоянного клиента превысило даже страх за саму себя, и Агнесса аж подобралась вся, требовательно вглядываясь в лица офицеров. Те, видимо, не ожидали такого потока слов, и потому сами несколько опешили.

– Хм... проблема в том, что супруга мистера Вайза обратилась в полицию, как раз в связи с тем, что он не вернулся домой, – пробормотал старший, доставая блокнот и делая в нём какие-то заметки.

– Извините, господа, боюсь, я, всё же, не могу помочь... – сокрушённо покачала головой девушка. – Вчера... то есть, извините, уже сегодня, около трёх ночи он сел в кэб и уехал по адресу Саттен-роуд, двенадцатый дом...

– Что? Какой ещё Саттен-роуд? – непонимающе нахмурился младший.

– М-м... такой адрес назвал мистер Вайз, я несколько раз переспросила, поскольку, как вы понимаете, его речь была немного... невнятной. Но, всё же, я совершенно уверена, что он назвал эту улицу и этот дом. И третья дверь. Про дверь

он особо подчеркнул, – Агнесса пожалала плечами.

– Очень хорошо, спасибо за информацию, мисс Баллирано. Мы обязательно проверим новые сведения, – кивнул старший, заканчивая писать и закрывая блокнот. – Хорошего дня.

К счастью для себя, Агнесса так и не смогла вымолвить и слова, лишь жалко улыбнулась в ответ и кивнула. Лаура снова защебетала, провожая полицейских до калитки, а Джордж что-то невнятно пробурчал – то ли попрощался, то ли обругал, не разобрать. Агнесса прислонилась плечом к дверному косяку, глядя вслед офицерам, и пыталась понять – что же только что произошло?

– Снова натворила бед? – голос из-за спины заставил девушку вздрогнуть – она, как обычно, не услышала шагов «матери», Магрит. Сухая женщина с почти противоестественно прямой спиной неизменно вызывала у Агнессы лёгкий трепет. Увы, совсем не благоговения – чувства, что она испытывала к опекунке, лежали в плоскости сдержанного раздражения и лёгкой неприязни, но Агнесса понимала, насколько это дурно, и тщательно скрывала эмоции. Как и сейчас – подавила вспышку непрошенного негодования касательно «снова натворила». Будто бы она только и делала, что влипала в неприятности, или, тем более, доставляла их окружающим!

– Нет, матушка, господа полисмены просто интересовались судьбой одного из наших завсегдатаев, – кротко отве-

тила девушка, обращившаяся к Магрит и привычно улыбаясь.

Опекунша – привычно же – ответила мрачным и подозрительным взглядом:

– Судьба у посетителей столь порочного места одна – Ад! Гнездо разврата и разгула, пиршество греха!

Агнесса в глубине души поражалась таланту Магрит кричать сквозь зубы. Как-то она даже попыталась это воспроизвести – чтобы добавить патетики фразам на одном из своих выступлений, но потерпела фиаско. Получилось какое-то визгливое шипение вкупе с брызгами слюны, и момент триумфа злодея из рассказа превратился в комичный провал – зрители хохотали, вместо того чтобы содрогнуться в ужасе за судьбу героя.

– Да, матушка, – кротко кивнула Агнесса.

Спорить с опекуншей она не умела, да и не видела смысла – Магрит только и делала, что осуждала место, где работает её старшая приёмная дочь, но ни разу не настаивала на том, чтобы та уволилась из этого «вертепа». Слишком хорошие деньги Агнессе там платили – опекунам почти и не приходилось вкладываться в содержание всего «выводка». Только на крайние бытовые нужды, вроде пищи и необходимой одежды. Всё прочее же считалось излишеством, и Магрит с наслаждением расписывала, насколько грешно потакать низменным желаниям шестилетки-Дэмьена и покупать сахарный леденец, или пятнадцатилетней Лауре – грошовое украшение. Впрочем, хотя бы не препятствовала этим по-

купкам, если их делала Агнесса, и на том спасибо.

– А куда это ты собралась? – прищутив глаза, цветом, твёрдостью и теплом напоминавшие Агнессе пару камушков серого гранита, спросила женщина, когда девушка направилась к лестнице. Та замерла в нерешительности, привычно принимаясь теревить край рукава.

– Я... хотела ещё немного поспать. Была трудная смена, я поздно вернулась, – начала было оправдываться она, но поняла, что это бесполезно – тонкие губы опекунши поджались сильнее, сделав морщины ещё заметнее.

– Разлѐживаться негоже, леность – один из тягчайших грехов, о которых предупреждал нас Господь! – она вновь повторила этот трюк с процеженным сквозь зубы криком, и Агнесса поняла, что отдохнуть ей точно не удастся.

– Да, матушка, – чуть более кисло, чем хотелось бы, проговорила она. – Тогда я переоденусь, с вашего позволения.

– Иди уже... и чего вырядилась, спрашивается? – пробурчала Магрит, взмахом руки отпуская Агнессу, которую посетило чувство дежа вю – будто бы и не уходила с работы.

Мельхиор, как ни странно, молчал на протяжении всего разговора – это немного удивило Агнессу, поскольку всякий раз, когда она пересекалась с опекуншей, демон буквально взрывался у неё в голове воем, угрозами и едва ли не мольбами выпустить его на одну коротенькую секундочку. А вот, поди ж ты, ни звука не проронил.

И только опустив взгляд на руку, чтобы поинтересовать-

ся причиной такого молчания, Агнесса заметила отсутствие кольца. Странно, она его, вроде бы, надевала перед сном? А когда же успела снять? Впрочем, может быть, во сне и стянула – ну, оно и к лучшему. И так голова раскалывается...

Лаура ввалилась в комнату без стука и с явно недовольным выражением лица захлопнула дверь. Прошагав дважды от стены до стены и смерив сестру злым взглядом, она плюхнулась на кровать, принимаясь болтать ногами.

– Агни, ты доколе будешь себя вести как овечка? Бее-бее, матушка, бее-бее, как скажете! – передразнила она Агнессу.

– Это простая вежливость, Лаура, – мягко откликнулась та, складывая «парадные» вещи обратно в сундук и вынимая оттуда домашнее платье. Мельком отметила, что нательное, оставшееся на ней, также неплохо было бы постирать...

– Кстати, сестричка... ты не видела моё серое платье? Ну, форменное?

Лаура отвела взгляд в сторону, нарочито небрежно пожав плечами:

– Постирала. Вместе с фартуком. Тебе хоть иногда надо отдыхать, синяки под глазами – будто тебя лупил кто-то! – вновь вспыхнула младшая, но затихла, когда Агнесса села рядом, обнимая её за плечи и прижимая к себе.

– Ну вот зачем ты ручки свои портишь? – ласково проговорила, подхватив запястье младшей и разглядывая вскрывшиеся кровавые мозоли и язвочки от щёлочка – прежде, чем та спохватилась и выдернула ладонь.

– Ох, пустяки это всё. Заживёт. Зато тебе помогла, вот! – задрала нос на секунду, и Агнесса с тихим смехом нажала ей на вскинутый курносый кончик.

– Помогла, конечно. Погоди, сейчас придумаем что-нибудь... зверобой как раз уже должен поспеть, а если нет – то в запасах хватит. Полечим тебя немного.

– Оно жжётся, – надулась Лаура.

– Я добавлю мяту, будет прохладным, – успокоила её Агнесса, вставая с кровати и поспешно ныряя в разношенное и застиранное, давно утратившее первоначальный цвет и ставшее грязно-серым, платье.

– Близнецы капризничали за завтраком и не хотели решать задачки на счёт, а Дэмьен подрался с Сандро, – наябедничала младшая.

– О? И кто же победил? – представить поединок пухленького от природы, невысокого карапуза-Дэмьена с долговязым и жилистым Сандро было совсем не сложно – просто вариаций сражений было очень много.

– Дэмьен, конечно! Он укусил Сандро за ляжку, – откликнулась Лаура, и девушки рассмеялись.

– Полагаю, Сандро сдался, не вынеся такого позора.

– В точку. Мелкий был счастлив.

Заплетя волосы в косу и наскоро прихватив её обрывком бечёвки, Агнесса надела на палец кольцо и невольно затаила дыхание – в ожидании вопля демона. Однако же, он продолжал хранить молчание.

«Мельхиор?» – позвала она неуверенно.

«Н-ны?» – с ленцой откликнулся демон.

«С тобой всё в порядке?»

«Конечно. А что, по-твоему, может случиться со мной *здесь*?»

Агнесса решила не развивать эту тему.

– Агни, ты чего застыла? – Лаура стояла в дверном проёме, покачиваясь с пятки на носок и поглядывая на сестру.

– Прости, задумалась, – помотала та головой и привычно виновато улыбнулась. – Пойдём, полечим твои ручки.

Когда девушка была помладше – она не совсем понимала, зачем ежедневно мести и мыть полы, везде проходиться с тряпкой для пыли, и откуда же, всё-таки, берётся каждодневная грязь? Не могут ведь они все, так редко выходя из дому, создавать эту самую пыль из ниоткуда? А потом последила внимательнее за малышнёй и осознала, что уборка действительно нужна – ибо, воистину, только маленькие дети владеют странным даром уделывать всё вокруг за считанные минуты при помощи подручных средств. Крошки, древесная стружка, песок, сухие травинки, перья и пух... не перечесть того, что они умудрялись разбросать по дому в ходе игр.

– Агнесса! – громкий голос опекунши вырвал девушку из задумчиво-сонного созерцания тарелки, которую она намывала уже минут десять.

Вздрогнув и едва не выронив скользкую посудину, Агнеса повернулась к женщине с нервной улыбкой:

– Да, матушка?

– Только воду переводишь! Совсем от рук отбилась, никакой рачительности, витаешь в облаках, а о мирском и думать не желаешь! Заканчивай здесь быстрее, нужно ещё в леднике порядок навести, – как обычно, прежде чем выдать задание, Магрит вылила «ушат помоев» на голову Агнессы, который был благополучно проигнорирован.

Окинув взглядом оставшуюся после завтрака и приготовления пищи гору посуды, девушка коротко вздохнула:

– Да, матушка.

Ледник был её нелюбимым местом, и вот сейчас, когда она не выспалась, а голова была тяжелее чугунной сковородки, что норовила вырваться из ватных рук, Агнессе не хотелось спускаться в подвал, чтобы в который раз переставлять заготовки и продукты так, как взбредёт в голову Магрит.

«Я могу оторвать её этой кляче, чтобы в ней больше не возникало idiotских идей!»

«Нет, Мельхиор, спасибо», – вяло откликнулась девушка, споласкивая посуду под проточной водой.

– Агни! – детский вопль, ввинтившийся в уши почище сверла, всё-таки заставил Агнессу уронить в раковину с водой очередную плоску.

Впрочем, может быть, причиной этому стал Дэмьен, подбежавший сзади и со всем своим шестилетним энтузиазмом

врезавшийся в неё, обхватив за талию и повиснув на ней.

– Агни, пошли игра-а-ать, играть! Давай? Пойдём! Ну пожалуйста!

Девушка же, чудом сама удержавшись от падения, охнула, вцепившись в края мойки, и прикрыла глаза на несколько секунд, пережидая, пока иссякнет поток мольб и прошений брата, и он наконец-то встанет на ноги, прекратив попытки уронить её.

– Дэмми, дорогой, я обязательно поиграю с тобой, только вот закончу по-быстрому домашние дела, хорошо? – мягко разомкнув кольцо детских рук, Агнесса развернулась к мальчишке и ободряюще улыбнулась, видя, как он скучился.

– Ну А-агни, я сейча-ас хочу! – выпяченная нижняя губа и насупленные брови не оставляли никаких сомнений – сейчас будет рёв.

Мысленно девушка содрогнулась, представив воздействие пронзительного плача на свою бедную голову, и поспешила отвлечь мальчика:

– Хорошо, Дэмми, твоя взяла! Сейчас мы пойдём играть... в «угадайку»! Мне как раз надо в ледник, ты останешься снаружи, а я буду тебе описывать предметы, которые перебираю. Ты должен правильно угадать, о чём идёт речь. Идёт?

Личико мальчика разгладилось и на нём вновь засияла щербатая улыбка – несколько молочных зубов ещё не сменились, и это придавало облику Дэмьена некоторую незащит-

ность. Впрочем, не стоило обольщаться – Агнесса знала, что кусается он будь здоров, даром что не все зубы на месте.

– О, здорово! Пошли тогда быстрее! – брат принялся дёргать её за завязки фартука, но девушка решительно отвела его шаловливые ручки в сторону.

– Погоди. Посуда сама себя не помоеет. Я разберусь с этим, и мы пойдём играть, – две капитуляции за раз было многовато, да и мелкому полезно учиться идти на компромиссы.

Тот, видимо, тоже уловил, что торговаться дальше бессмысленно, и уселся за стол рядышком с Агнессой, мечтательно протянув:

– А жаль... вот было бы здорово, если б она сама себя мыла!

Девушка рассмеялась, не без удивления отметив, что головная боль отступает:

– Очень здорово! И чтобы хлеб сам себя пёк, и камин разжигался, а уж какое счастье настало бы, если б помело само пыль из углов выметало! – легко подхватила она фантазию младшего брата.

А затем, глянув украдкой через плечо и убедившись, что на кухне кроме них никого нет, шевельнула мыльными пальцами, порождая в воздухе зыбкое марево видения.

Там ожившая метла, растопырив прутья, деловито прохаживалась по дому и загребала ими, будто ногами, поднимая целые тучи пыли. Дэмьен заливисто рассмеялся, хлопая в ладоши. Агнесса же, глубоко вздохнув и продолжая поров-

ну делить концентрацию между видением и посудой, наконец-то получила возможность спокойно закончить начатое.

«Вообще-то, умелая ведьма такое запросто может устроить наяву, а не эти твои миражи. Берешь демона, сажаешь в метлу и пускай метет», – влез Мельхиор, слегка подпортив сосредоточенное состояние Агнессы.

«Ну так то умелая, да еще и ведьма. И вообще, вот тебе бы понравилось, если б тебя в метлу запихали? А если твоего собрата из Амальгамы? У демонов тоже должны быть какие-то права!» – возмутилась она.

«Пф, да хоть и из Амальгамы – бери шестьсот шестьдесят седьмого и далее – они больше все равно ни на что не годятся, зелень слабосильная!»

Касаемо дел Загранных у Мельхиора всегда находилось объяснение и оправдание любой предлагаемой им дикости. Впрочем, после этого он замолк и не донимал Агнессу до конца мытья посуды и большую часть времени возни в подвале.

В компании младшего брата разбор продуктов в леднике тоже спорился, хотя Дэмьену приходилось тратить немало времени на угадывания того или иного предмета. Впрочем, где-то в середине процесса к ним присоединилась Магрит и мальчишка под благовидным предлогом сбежал – «маменьку» он боялся с младенчества. Агнесса его не винила и деликатно молчала в ответ на всякое сетование опекуныши, что-де ребёнок совсем лишён почтения к взрослым и дурно вос-

питан.

Коль скоро не прилагать никаких усилий к воспитанию – какого результата можно ждать, спрашивается?

Протерев запylённые банки в одном углу подвала и перевесив замороженные туши в другом, где температура была значительно ниже нуля, Агнесса попыталась было ретироваться наружу, чтобы согреться – поскольку и в «плюсовой» части ледника холод стоял под стать поздней осени, но Магрит не позволила:

– Не спеши, – строго заявила она, нависая над проёмом и загораживая девушке путь. – Там говядина подтухать начала, могла бы и сама догадаться морозные чары подновить. Вот наградит Господь Всемогуший всяких бездарей силами, а они даже толком применить их не могут на благо дома!

Агнесса, которая только что своими глазами видела сияющие ровным бело-голубым светом руны, вырезанные в камне, которым был выложен подвал, пробормотала, чуть постукивая зубами от холода:

– Н-но матушка, уверяю вас, заклинание в полном порядке, я проверила!

– Что за ленивая девчонка! – всплеснула руками Магрит, поджимая губы и хмурясь. – Иди и делай, что тебе велено!

Девушка поняла, что объясняться с опекуной – себе дороже, и, тихо вздохнув, вновь спустилась в подвал и впустую проторчала у центральной рунической вязи четверть часа. Ведь не донесёшь до «не одарённых», что чрезмерное вли-

вание энергии в заклинание может обернуться совершенно непредсказуемыми и дурными последствиями! К примеру – заморозить дом целиком, со всеми его обитателями. Ей хотя бы повезло, что Магрит и Джордж были из той прослойки общества, что не могла даже ощущать биение магии – только очень сильной. То есть, сотворение небольшого заклинания поблизости проходило для таких людей незаметно, да и сами они могли, разве что призвать духа-помощника, тщательно следуя прописанному ритуалу и используя заёмные компоненты.

Индивидуальный коэффициент магического резонанса – или ИКМР, кратко – у них колебался от единички до тройки, и для «настоящих» магов они были чем-то вроде грязи под ногами. Их презрительно называли «недородками», или, чуть помягче – уже упомянутыми «бездарями».

В случае с чарами в подвале их «талантов» хватило бы, максимум, чтобы запустить или остановить действие сложного поддерживаемого ритуала морозных чар, наложенных гораздо более сильным магом из городской службы. Агнеса со своим уровнем резонанса и багажом школьных знаний могла воздействовать на потоки энергии в системе и разобрать часть неполадок по свечению тех или иных символов в круговой вязи, опоясывающей все помещение ледника. Впрочем, это было доступно и «счастливым большинству» – обладателям ИКМР от четырех до пяти включительно. Пройдя специальное обучение в школе, для них – не де-

шевое, они могли присоединиться к широким кругам слабых магов с пригодным к использованию Даром, которых в обиходе равные и слабые звали Ремесленниками, а более сильные собратья уничижительно-снисходительно нарекли «мажонками». Изрядная часть из них, правда, никогда не получала специального обучения и оставалась магами-интуитами или самоучками, избегающими серьезного колдовства, куда жизнь дорога.

Агнесса перепроверила все потоки в системе и влила немного собственной силы в четвертый, активный, и седьмой, до поры спящий, защитные контуры. На ее месте иной ремесленник свалился бы с ног, неспособный напрямую использовать энергию своего Резонанса в ритуале.

Ей же было проще – на жетоне, выданном еще в детском доме при удочерении, красовалась семерка.

ИКМР замерялся в пять и в шестнадцать лет, и, как правило, оба результата совпадали. В редких случаях коэффициент при повторном замере оказывался отличным от «детского» в плюс, что давало его обладателю надежду на стабильный рост при хорошей практике, но чаще всего его значение было своего рода приговором. Видимо, жетон был наследием периода жизни, которому в ее памяти не нашлось места. Та же семерка обеспечила ей льготное поступление в специализированную школу для детей, предрасположенных к Ремеслу, иначе не видать бы ей даже такого примитивного обучения, как ушей своих.

В общем, сама Агнесса принадлежала к немногочисленной – не более одной десятой населения – группе обладателей «полновесного» Дара с ИКМР от семи до девяти. Обладание такими показателями, обычно, было сопряжено с крайне выдающимися родственными связями. Общеизвестно, что в Англии обитатели Верхнего Лондона поголовно имели ИКМР не ниже семи, а у Его Величества обязательно была «девятка». Впрочем, «самородков» хватало и в Нижнем – вероятно, из-за весьма условного представления о морали «одарённых» магов, гласящего, что им, магам, можно всё.

Оставалась «десятка» – полумифический показатель, присущий абсолютно «неотмирным» людям. Их отлавливали сразу после обнаружения потенциала и изолировали, поскольку «десятки» были опасны для всех, включая себя. Эти очень отрешённые и рассеянные личности могли в задумчивости своей движением ресниц открыть Разлом в Амальгаму или Кризалис, или в любой из известных и неизвестных миров. Прорыв сущностей Той Стороны обращался многими тысячами жертв здесь, и оттого «десяток» всю их недолгую жизнь держали под строжайшим надзором. Впрочем, они сами выгорали слишком быстро – бытовало мнение, что в этом мире им было слишком скучно.

Со всеми этими премудростями Агнесса познакомилась в школе – как раз, когда при поступлении подтверждала собственный первичный коэффициент шесть лет назад.

Администрация не поверила жетону и сопроводительному письму из центра распределения беспризорных детей – учитывая, кто привел Агнессу учиться, – и предпочла провести собственный, внеплановый замер. Тесты, которые проводил учитель, предполагали инстинктивное решение задач, а часть исследования, связанная с изучением самой Агнессы через цветные стёклышки разной формы, и вовсе была похожа на игру. Девушка отчётливо помнила, как изумился старик, сведя воедино все полученные результаты и получив столь высокий итоговый коэффициент, равно и его риторический вопрос – как у таких «бездарей» могла родиться такая одарённая дочь? Решив, что он не общался с администратором школы, Агнесса пояснила, что не является родной чете Баллирано, а о своих настоящих родителях ей неизвестно ничего. Условия анонимного удочерения были строги и даже сама девушка не могла выяснить, каким образом и откуда она попала в Лондонский приют, что её, безусловно, тяготило.

«Позже, – думала она. – Когда вырасту и выучусь, можно будет что-то придумать, наверное, и добыть из архивов свое дело.»

Впрочем, особо распространяться о своих проблемах с памятью Агнесса не стала, решив, что, однажды, разберётся с ними самостоятельно, а пока – будет прилежной и послушной дочерью добрых людей, приютивших её под своей крышей.

Тогда она ещё не знала, что эта «крыша» никогда не станет настоящим домом ни ей, ни другим детям, которых взяли из того же приюта ради государственного пособия. После неё под крыло Баллирано попали очаровательные близнецы. Потом Лаура, Сандро и последний – совсем крошка Дэмьен. Все они были младше её. Комплекса ответственности ей никто не прививал, он сам возник, когда на руках у тогда ещё одиннадцатилетней Агнессы оказался свёрток с младенцем, которого нужно было срочно успокоить, потому что у Магрит он, почему-то плакал, не переставая. Кто ж поймёт, что творится в голове у полугодовалых малышей? Агнесса и не пыталась – тискала его и укачивала, напевала песенки, услужливо всплывающие в памяти, и всем сердцем обожала чудесного мальчугана, который солнечно ей улыбался.

Все они, приёмные, были «со странностями». Близнецы не говорили почти ни с кем, кроме друг друга, и имели странную привычку спать, соприкоснувшись лбами. Лаура, вспыльчивая и нелюдимая, отличалась весьма агрессивным нравом, даже в свои восемь. Сандро едва не открытым текстом звали дурачком, всего-то за добродушный нрав и безмятежную улыбку. А у Агнессы не было воспоминаний.

У неё полностью сохранились речевые и двигательные навыки, она свободно умела читать и писать, почти не испытывала затруднений с использованием бытовых предметов, но при этом совершенно не помнила своего прошлого за пределами приюта, куда попала за полгода до того, как была удо-

черена.

В остальном же ей не приходилось жаловаться на забывчивость – словно компенсируя отсутствие предыдущих одиннадцати лет, сознание фиксировало большую часть событий с поразительной точностью. Она могла воспроизводить в памяти ситуации вплоть до мелочей, вроде интерьера, в которой что-то происходило, и расположения в нём участников. Время суток, цвета и запахи, интонации и незначительные штрихи, вроде замявшегося воротника или по-особому заплетённой косы, не ускользали от её внимания. Оттого ей намного легче давалась учёба и освоение базовых заклинаний – что, безусловно, не добавляло ей любви со стороны сверстников. Впрочем, годы «общения» с Мельхиором воспитали в Агнесе воистину титаническое терпение, и большинство попыток так или иначе поддеть ее она успешно игнорировала или гасила непробиваемым спокойствием.

Закончив с потоками и контурами, Агнесса последовательно перезапустила всю систему заклинаний. Про большую их часть Магрит не знала, а к оставшейся относилась скептически и настороженно. Просто опекуны исповедовали весьма редкую нынче монотеистическую религию, которая признавала «классическое» колдовство и магию как проявление некой надмирной единой божественной силы, но весьма жёстко-отрицательно относилась к магии призыва и, соответственно, любым духам и демонам. Даже тем, что были крайне полезны для дома и помогали, к примеру, поддер-

живать огонь в очаге, или отправлять послания без проводочек, или находить утраченное... Несть им числа, мелким духам-помощникам! Агнесса в какой-то момент всё же остановилась на парочке, призванной защитить дом и его обитателей и отваживать мелкие неприятности. Какой хозяйке, в конце концов, приятно будет увидеть скисший суп или испорченную опару? Да и паразитов извести всяко полезно.

– Я закончила, матушка! – воскликнула она, сдерживая стучание зубов, когда выбиралась из ледника, и обнаруживая, что наверху пусто.

Что, в общем-то, было объяснимо – с чего бы Магрит стала дожидаться здесь её? Заклинания ведь совершенно безопасны, и не бывает такого, что маг-недоучка падает без сил и сознания...

Агнесса сжала кулаки, сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, а затем привычно заставила себя улыбнуться – гнев всегда плохой помощник.

«Вырви ей сердце... выпусти меня – я вырву! Перед тобой должны трепетать, падать ниц!» – рычание Мельхиора не способствовало душевному равновесию, но девушка удержалась от резкой отповеди, просто промолчал.

Демон, всё-таки, потрясающе однообразен в своих реакциях. То есть, предлагал он почти каждый раз что-то новое, но с одинаковым вектором предложений – уничтожить с особой жестокостью.

В памяти, внезапно, возник образ того самого убитого

толстячка, и был он настолько натуральным и ярким, что Агнесса едва не упала от запоздалого и вновь подкравшегося потрясения. Это безжизненное лицо, застывшее в вечной по- смертной маске... эта кровь, залившая всё вокруг. Кинжал.

Короткая вспышка – и фигура иностранца-коротышки сменилась высоким вытянутым силуэтом Магрит – только лицо женщины было безобразно перекошено, горло перерезано, а из раны вытянут язык, свисающий на грудь безумно уродливым «украшением».

«Мельхиор, перестань!» – девушка взмолилась, закрывая лицо руками и надавливая ладонями на глаза, в надежде, что вспышки черноты прогонят образ мёртвой опекуниши.

«Ну а чего пропадать добру? Ты вот наконец-то узрела, как это выглядит, хе-хе, вживую, по-настоящему! Теперь, стало быть, и воспринимать будешь острее. Давай же, прими меня, мою защиту и служение, и никто никогда не посмеет тебя коснуться! Сотни тысяч подхалимов будут у твоих ног, царства падут – по одному твоему слову! Выпусти меня!»

С фигуры Магрит слоями начала слезать кожа и труп, вопреки логике и здравому смыслу, принялся корчиться в муках и хрипло кричать.

«О каких странах может идти речь, если ни единому моему слову не повинуется демон, скованный многосотлетним контрактом?» – риторически спросила Агнесса, продолжая массировать глаза и виски заодно.

«Э, нет, дорогуша, так не пойдёт – ты меня не приняла, и

покуда не согласишься на мою защиту – я тебе не подчиняюсь. Просто обрисовываю перспективы – не понимаю, чем ты недовольна?»

«Я не хочу снова видеть этот кошмар! Мне не нужны жертвы, чужая боль и страдания! Я просто хочу мира и покоя!»

«Так я же и предлагаю тебе – мир! Целый, весь и без остатка!» – демон, кажется, был искренне поражён недалёкостью и непоследовательностью Агнессы.

Та же лишь махнула рукой мысленно – новый виток очень старого и избитого разговора:

«Из пустого в порожнее переливать... мне нужно обновить обереги, не отвлекай, пожалуйста, хорошо?»

Образ колыхнулся в последний раз перед глазами и истаял.

«Ладно уж. Смотри, не растрчивайся сильно на этих недоделанных духов – больно много чести!»

Почти против воли Агнесса слабо улыбнулась – презрение и неприязнь Мельхиора к «младшим братьям» всё не утихали. Ревновал, что ли?

Вернувшись на кухню и вытащив из шкафа, что был зачарован по тому же принципу, что и ледник, бутылку молока, девушка взяла специальное блюдо, стоящее немного в стороне от посторонних глаз, и наполнила его почти до краёв. Туда же отправила пару веточек душистой мяты, кориандра, три цветочка сушёной лаванды и пять капель мёда. После

этого, тщательно вымыв руки, опустила кончик указательного пальца в молоко и провела им трижды по часовой стрелке, одновременно высвобождая Дар – по капле, почти незаметно, и содержимое на короткий миг засияло бело-золотистым тёплым оттенком. Агнесса торжественно улыбнулась, аккуратно взяла в руки блюдце и, опустившись на колени, убрала его в дальний уголок, под разделочный стол.

Духа долго ждать не пришлось. Тёмное, похожее на паука-переростка, мохнатое и многорукое-многоногое нечто высунулось из вентиляции – решётка ему явно не была помехой – и возбуждённо-заинтересованно задёргало острым вытянутым носиком.

Брауни.

Эти духи были одними из древнейших, сопровождавших человечество с зари времен. Претерпевшие несколько этапов эволюции, некогда крупные и могущественные существа Загранья выродились в мелких духов, не способных даже целиком материализоваться без направленного подношения.

– Прошу, прими скромный дар, – Агнесса присела на корточки, любезно поведя ладонью в сторону спрятанного блюдца.

«Паук», преодолев колебания, шустро шмыгнул под стол – будто чёрная вспышка мелькнула. Девушка деликатно не стала наблюдать за процессом поедания угощения – главное, что он не отказался. Впрочем, в этом она не сомневалась – привечать и потчевать духов-хранителей она обучи-

лась отменно. Практичное знание, что тут скажешь. Зато теперь можно было ещё недели на две забыть о всяких домашних неурядицах и досадных мелочах.

Улучив минутку, Агнесса выскочила в сад, дабы убедиться, что там тоже всё в порядке – то есть, никак не изменилось со вчерашнего дня. Высаженные лекарственные травы, душистые пряности и цветущие деревья – всё это не без причины девушка считала предметом гордости. Но без небольшой хитрости не обошлось. Семь по-особому сплетённых рун, начертанных на простых камушках, активированных малой толикой её сил и зарытых в разных местах в землю их сада, обеспечили выдающийся рост всякой полезной зелени и заодно отвадили паразитов. Так что теперь удавалось собрать по два-три урожая за сезон, а яблоки были в пару кулаков размером.

В саду обнаружили близнецы, по своему обычаю стоящие вплотную друг к другу и что-то внимательно разглядывающие в кусте мускусного шиповника.

– Стивен, Стефани? Нашли что-то интересное? – с улыбкой приблизилась Агнесса к ним, отметив, что мальчик с девочкой лишь мельком бросили на неё взгляд и синхронно разошлись в стороны, создавая для неё своеобразное «окошко».

– Там, – прошептала Стефани, не отрывая взгляда от чего-то шуршащего среди колючих ветвей.

Девушка, склонившись и аккуратно разведя в стороны душистые цветы, склонилась и увидела пикси, сидящего на стыке двух веток и затравленно поглядывающего на людей. Его наряд, собранный из чего-то неотмирного, травянисто-полотняный, был повреждён шипами. Из исколотых ног сочилась светло-искрящаяся кровь и пикси по очереди зажимал то одну, то другую ступню. Совсем мелкий, ребёнок... хотя Агнесса не была уверена, что эти фэйри бывают детьми. В определенных рамках они могли выглядеть почти как угодно и менять облик в зависимости от настроения. Всегда это был гуманоид, иногда – откровенно человекоподобный, от двух до сорока дюймов ростом, с крупными крыльями какого-нибудь насекомого. Черные, без белка и радужки, глаза, характерные для фей Зимнего Двора, неизменно выдавали в пикси удивительно злокозненных для своих размеров и поведения существ.

– Что за безобразие! – проворчала она и тут же мысленно отругала сама себя – фэйри вжал голову в плечи и зажмурился, решив, что замечание адресовано ему. – Ох, нет-нет! Дети, почему вы не помогли ему?

Агнесса протянула правую руку между веток, незаметно сжав зубы, когда шипы процарапали тонкие, но отчаянно болезненные впоследствии линии на предплечье.

– Нам было интересно, – ответил Стивен. – Мы никогда не видели их так близко.

Пикси, глядя на ладонь со смесью опаски и подозрения,

не спешил покинуть неудобный и колючий насест – напротив, после слов мальчишки отодвинулся подальше, наткнулся спиной на очередной шип и, ойкнув, зажмурился.

– Ну так помогли бы и познакомились заодно... извините их, – Агнесса заглянула вглубь куста и заискивающе улыбнулась:

– Давайте я помогу вам выбраться? Только берегите крылья – ветки очень густые. Попробуйте сложить их плотнее?

В палец вонзился шип и девушке пришлось приложить некоторое усилие, чтобы улыбка не дрогнула. Пикси, поколебавшись, осторожно опустил ноги и перелез на ладонь Агнессы, сморщившись, но так же не издав ни звука. Слудяные стрекозы крылья, впрочем, благополучно обернул вокруг тела, на манер плаща, и нахохлился. Размером с небольшую пичугу, да и весу в нём было столько же.

Девушка, придерживая локтем ветки, вытащила страдальца наружу и улыбнулась чуть шире, бережно пересаживая его на почерневший от времени пенёк старой сливы. Близнецы хвостиком топали за ней, сцепившись за руки и буквально поедая взглядом иномирца. Фэйри опасно косился на всех троих, даже оказавшись на воле.

– Благодарю... – нехотя, но всё же он вспомнил о манерах.

Попытался встать, ойкнул и плюхнулся назад, морщась и массируя ноги. Агнесса сочувственно поджала губы, а затем, вспомнив о пристрастиях «вредителей», повернулась к близнецам.

– Принесите, пожалуйста, сахару и орехов. Хорошо?

Те синхронно кивнули и, хоть и не без сожаления, убежали в дом. Девушка вновь глянула на пикси, который насто-роженно прислушивался.

– Дети... всё им интересно, но также они всё ещё по-детски... лишены сочувствия. Не сердитесь на них, пожалуйста, – мягко проговорила она, присаживаясь на карточки рядом. – Боюсь, я не знаю, как ещё вам помочь. Ваши раны...

– Не стоит беспокоиться, всё быстро пройдёт, – перебил он её твёрдо и решительно, хотя и в несколько чопорной манере.

Прежде Агнесса сталкивалась с довольно грубым и слегка развязным отношением, но те пикси не находились в затруднительном положении. Этот же, повертев головой по сторонам, ткнул крошечным пальчиком на кустарник эрики, растущей неподалёку – как раз над одним из вкопанных рунических камушков.

– Вас не затруднит поделиться?

Агнесса, быстро моргнув, вежливо уточнила:

– Один цветок или гроздь?

– Достаточно одного, благодарю, – ворчливо откликнулся пикси, и девушка с почти беззвучным хрустом отломив от грозди один из белоснежных цветков, протянула его найдёнышу.

За спиной послышался тихий топоток и почти тут же рядом нарисовались близнецы – Стивен держал в горсти куби-

ки сахара, а Стефани орехи.

– Магрит не одобрит, – заметила девочка, протягивая Агнессе «добычу», которую та забрала.

– О чём Магрит не знает – то не может ей навредить, не так ли?

Она понимала, что говорить так – неправильно. Не педагогично. И вообще, возможно, вредно. Но оно само вырвалось... Магрит, если вдуматься, не одобряла вообще ничего, что бы ни сделала Агнесса или кто-то другой из детей. Им вообще неведомо было, что это такое – одобрение опекуниши. Так стоило ли переживать об этом?

– Вам нужно восстановить силы, – вновь повернулась она к пикси и ошарашенно замерла, глядя как тот, сосредоточенно нахмутив бровки, совершал руками странные пассы вокруг цветка, что был зажат у него между ног будто диковинная ваза.

Из «горловины», созданной сомкнутыми лепестками, к тонким пальцам тянулись сияющие золотистые нити, сотканые из искорок, а сам цветок словно чах на глазах. Лепестки становились прозрачными и вялыми, жухли по краям и осыпались невесомым пеплом, сердцевинка тоже потемнела и иссохлась. Зато сам фэйри, напротив, воспрянул духом, а с тела его исчезли следы ран. На лице его, впрочем, не отражалось особой радости – только сожаление и лёгкая тень скорби.

Агнесса читала, что безо всякой печали и с куда большим

энтузиазмом стайка пикси может провернуть фокус с иссушением и над взрослым человеком, если застанет того врасплох. Ночным гулякам стоило быть настороже – в отличие от многих представителей населения Полого Холма, пикси вовсе не чурались городов и проводили по эту сторону Грани времени чуть ли не больше, чем за ней. Детей они по какой-то причине не трогали, однако, множество демонологов сходилось на мысли, что именно мелкие пакостники были напрямую причастны к историям с подменяшами и похищением человеческих младенцев.

Стивен, забрав из рук застывшей старшей сестры орехи, тем временем, сложил подношение на поднятый с земли чистый зелёный лист и опустил тот на пенёк, рядом с иномирцем.

– Подкрепитесь, в самом деле... вам ведь, наверное, трудно летать будет, без сил? – проговорил он, и чуткий слух Агнессы уловил нотки академического любопытства в голосе мальчишки.

– Летать мы можем всегда, – заносчиво заявил пикси, но на листик посмотрел одобрительно и даже алчно.

– Покроши орехи помельче, будь добра, – прошептала Агнесса на ухо Стефани, и та, кивнув, взяла парочку лесных, принявшись ломать их на небольшие кусочки.

– Что ж, сэр пикси, ещё раз приношу извинения по поводу этого досадного происшествия и выражаю надежду, что коварный куст не причинил вам необратимого вреда, – девуш-

ка улыбнулась и поднялась на ноги. – Дети, постарайтесь не докучать особо нашему гостю. Если он будет так любезен – он ответит на ваши вопросы. Правда?

Пикси, который объедал кусочек ореха, схватив тот обеими руками, важно кивнул. Он был так отчаянно похож на белку, что Агнессе пришлось сделать над собой усилие, чтобы не рассмеяться.

– В таком случае, предоставлю вас друг другу. Когда сэр пикси отдохнёт – помогите ему выбраться за пределы нашего сада. Это будет любезно и достойно с вашей стороны.

За мягким поучением скрывалась неутешительная для пикси правда – защитные чары воспринимали его как нарушителя и «паразита» и, следовательно, покинуть незримый купол он не мог. Сказать, кто по этому поводу будет больше страдать, учитывая особенности этих странных фэйри, не представлялось возможным.

«Прибить засранца – и проблема решена!» – поделился ценным мнением Мельхиор.

«Ты прекрасно знаешь, что это никогда не вариант», – с бесконечным терпением ответила Агнесса.

«Хотя да, на резонанс распада его материального тела налетят черноглазые со всего Лондона – кочергой не отмашешься, – вздохнул демон. – Впрочем, у тебя всегда будет возможность выпустить меня!»

Оставшаяся часть вечера прошла в относительно прият-

ных бытовых хлопотах. Было решено приготовить несколько пирогов – капустный, яблочный и картофельный, и по такому случаю на кухне собралась большая часть семейства. Близнецы с Дэмьеном увлечённо и охотно «снимали пробу» с начинки, Агнесса с Лаурой были заняты, собственно, выпечкой, Джордж читал свежую вечернюю газету, а Магрит наблюдала за тем, чтобы соблюдались приличия. Только Сандро усвистал куда-то гулять с друзьями, умудрившись улизнуть от бдительной опекуниши. Лаура, разумеется, не удержалась от комментария в духе, мол, Агнесе не мешало бы тоже гулять и знакомиться с нормальными людьми.

– В конце концов, надо же тебя замуж выдать! – ворчливо припечатал она одновременно слова и тесто, хлопнув раскатываемую лепёшку на присыпанный мукой стол.

Старшая сестра смутилась, младшие не обратили внимания, и только Магрит с чётко выверенной насмешкой фыркнула, одним взглядом осадив одобрительно покивавшего было супруга.

– Не те у девицы внешние данные, чтоб за ней ухажёры вились! Куда уж ей – да замуж? Этак мы на приданом разоримся, – с этими словами и чувством исполненного долга она степенно удалилась наверх, в свою комнату.

Агнесса ощутила, как щёки заливают горячим румянцем и быстро потупилась, порадовавшись тому, что кольцо сняла до готовки – чтобы не пачкать лишний раз. Можно представить, что сказал бы сейчас Мельхиор...

– Мерзкая старая перечница, – с успехом заменила отсутствующего демона Лаура, прошипев сквозь зубы несколько грязных ругательств, которых приличной девушке не полагалось даже знать. – Агни, не слушай её, эта злобная карга нарочно тебя унижает!

Агнесса бросила быстрый взгляд в сторону Джорджа, который, если и услышал слова приёмной дочери, то виду не подал, и строго нахмурилась.

– Не выражайся! Что за слова! Ты не должна так говорить... о ней, да ещё и при детях!

– Но Лаура права, – невозмутимо откликнулся Стефан, с удовольствием хрупя яблочной долькой, присыпанной сахаром. Его близняшка тоже пару раз уверенно кивнула, но не сказала ничего – была занята пережёвыванием капустной начинки.

– Дети, не заставляйте меня краснеть ещё сильнее – теперь уже за вас. Я надеялась, что вы воспитаны лучше, – укоризненно покачала головой девушка.

Лаура рядом с остервенением месила квашню для новой порции пирогов и, судя по энтузиазму, заготовка должна была получиться что надо.

– Сама уродливая и сухая, как щепка, а про тебя такое смеет говорить! Да ты в сто... в тысячу раз красивее! – бубнила она себе под нос, яростно сдувая с носа каштановые прядки. – Ненавижу её!

– Ну хватит, будет тебе... какой пример ты Дэмми пода-

ёшь? Сдержаннее, спокойнее. Просто не обращай внимания, и всё, – тихо увещевала сестру Агнесса, а затем, посмотрев на мальчугана, оккупировавшего блюдо с колотым сахаром, воскликнула:

– Дэмьен, малыш, а тебе хватит есть столько сладкого! Давай-ка, умывайся, чисти зубы и беги в спальню – пора спать.

Младшенький для проформы поныл, но, сторговавшись на ещё одной четвертинке яблока, получил оную и вприпрыжку убежал наверх. Лаура ещё какое-то время поворчала и утихла, вымещая злость на безвинном тесте. Вновь воцарилась идиллия. Агнесса даже стала негромко мурлыкать под нос любимую песенку детей и ей так же тихо – в полный голос в этом доме было не принято петь – вторили близнецы.

– Ха! – донеслось внезапно со стороны камина, где сидел Джордж. – Что за слово дурацкое – «э-нте-рпре-нэр»!

– Что там, отец? – весело поинтересовалась Агнесса, художественно раскладывая тонкие фигурные полоски теста поверх яблок.

– Читаю: тело, найденное в воде возле доков, изуродованное и распухшее до неузнаваемости, после магической экспертизы уважаемого гаруспика, мистера Оукшира, было определено как принадлежащее Оливеру Дюбуа, энтер... энтре... антрепренёру, во! – ну и паскудное же словечко! – заезжего цирка «Дюбуа», – зачитывать написанное громко и вслух Джорджу быстро надоело, и он вновь перешёл на бормотание себе под нос.

Но и сказанного хватило, чтобы у девушки всё внутри сжалось от чувства дурноты.

– Па, ну ты коротко скажи, что произошло, интересно же! – вклинилась Лаура, и опекун, встrepенувшись, махнул рукой.

– Да жирдяя какого-то выловили в доках, вроде как – заколот был, – при этих словах Агнесса едва не упустила на пол сковороду с пирогом, но кое-как сумела её удержать и поставить в печь.

Мужчина, однако, не заметил ничего и задумчиво продолжил:

– Варварство какое, подумать только! Труппа скорбит, часть разбежалась. Оставшаяся – спешно пакует чемоданы и собирается дать дёру.

– Страсти какие, – вяло отозвалась Агнесса, посмотрев на близнецов. – Поможете убрать всё?

– Да, Агни, – хором откликнулись они и спокойно, без лишней спешки принялись собирать всё со стола.

Девушке почудилось, что Стефани на неё посмотрела особенно внимательно, но вслух ничего не сказала. Наскоро закончив со всеми делами на кухне, Агнесса торопливо, едва ли не бегом, направилась наверх, сославшись на то, что не выспалась утром и хочет наверстать упущенное. Лаура заверила её, что последит за пирогами и уложит малышню спать.

Сон сковал её неожиданно легко, как бывало порой: по-

сле работы по дому, сил на то, чтобы ворочаться с боку на бок попросту не оставалось. Однако, сновидения на сей раз подбросили неприятный сюрприз, и виной тому был вовсе не Мельхиор, что в дурном настроении иногда насылал на Агнессу кошмары, наполненные кровью, пламенем, страданиями и смертями.

Нет, девушке снились те самые «украденные поневоле» пятьдесят фунтов.

Выросшие до размеров дома, с карикатурными руками и ногами, как карты в «Стране Чудес», они преследовали Агнессу по ночному Лондону и выкрикивали обличения и угрозы. А она всё бежала, бежала, бежала... улицы, что она знала, меняли очертания, вокруг неё и прямо под ногами вырастали невиданные здания, а на небе, которое почему-то не закрывал Верхний Лондон, вместо луны блекло светилось лицо толстяка-распорядителя. Наконец, не выдержав мучения безысходной погони, Агнесса со сдавленным криком прыгнула с черепичной крыши, по которой она бежала как по ровной брусчатке, и проснулась, рывком сев в кровати. Сердце бешено колотилось, волосы слиплись на лбу и висках, а горло высушило дикой жаждой – будто и впрямь от кого-то убегала.

– Господи... – хрипловато выдохнула девушка, дрожащими пальцами скользнув по лицу и стирая испарину.

Посмотрела на часы и вздохнула – до рассвета оставалось ещё с полчаса. Сглотнула вязкую слюну и поморщилась –

пить захотелось только сильнее.

Тихонько встав с кровати и прихватив тёплую накидку, она на цыпочках прошла до двери и умудрилась почти беззвучно её открыть. Половицы не скрипнули, петли не взвизгнули... осталось преодолеть лестницу. Аккуратно ступая босыми ногами по ступенькам, то и дело поджимая пальцы от дуновения прохладного сквозняка, Агнесса спускалась, затаив дыхание.

«Да расслабься ты, вчера даже и не думала о том, чтобы осторожничать – и никто не проснулся, кроме малявки твоей...» – Мельхиор, как всегда, возник внезапно, заставив девушку едва ли не подпрыгнуть на месте и машинально схватиться за хрупкие перильца.

«Боже! Не пугай меня так, пожалуйста!» – взмолилась она, прижав ладонь к сердцу, стараясь унять бешенный его ритм.

«Экая ты чувствительная! Нервишки шалят?» – демон порой был ехидным, но куда чаще просто невыносимым.

«Между прочим, из-за тебя!»

«А я-то тут при чём?»

«А кто меня подбивал забрать деньги?»

«И что с того?»

Агнесса не нашлась что ответить... собственно, эта дискуссия была бессмысленной, поскольку объяснить демону, что её мучает совесть просто невозможно.

Добравшись до кухни, она почти наощупь нашла чашку и

кувшин, и, наконец-то, смогла утолить жажду. А на последнем глотке услышала тихий и деликатный стук в дверь.

Моргнула, замерев и уставившись перед собой невидящим взглядом – проверяя все сигнальные и защитные обегеги, которые, как ни странно, молчали.

«Мне послышалось?»

«Нет.»

Словно подтверждая слова демона, вновь раздался стук – чуть более настойчивый, но всё такой же негромкий. Будто некто, стоящий снаружи, знал, что рядом будет тот, кто откромет.

Агнесса вновь нервно сглотнула и на негнущихся ногах приблизилась к двери. Протянула руку и замерла в нерешительности, боясь даже коснуться ключа, торчащего в замке.

«Да не бойся ты! У тебя есть я, никто не посмеет тебе навредить! – уверенно заявил Мельхиор. – Отпирай давай, сейчас мы им покажем, как мешать людям спать!»

Зажмурившись и глубоко вдохнув для храбрости, она с тихим сухим звоном повернула ключ и потянула на себя ручку, где-то в глубине души даже испытывая любопытство – кому же могло прийти в голову шататься посреди ночи?

Любопытство оказалось одновременно удовлетворено и начисто сметено ужасом, когда она увидела гостя.

«Клетчатый» Жёлтый.

Первый рефлексорный порыв – захлопнуть дверь прямо перед этим любезно улыбающимся лицом, оказался смешан

и подавлен, как ни странно, воспитанием. Мельхиор радостно зарычал в её голове.

Жёлтый очень светски приподнял шляпу-котелок и слегка поклонился девушке:

– Доброй ночи, мисс Баллирано, – говорил он негромко и очень спокойно. – Было нелегко разыскать вас в Нижнем... особенно, если учесть, что вы обитаете за его пределами.

– Доброй... ночи, господин... – запинаясь, проговорила Агнесса, инстинктивно сильнее кутаясь в накидку и ёжась – несмотря на раннелетнюю пору, ночью было довольно прохладно.

– Секонд, – Жёлтый повторил жест с полупоклоном и, видя замешательство на лице девушки, уточнил: – Моя фамилия – Секонд, мисс Баллирано.

Та кивнула несколько раз, а затем, неожиданно даже для себя, тихо спросила:

– Вы пришли, чтобы и меня убить, господин Секонд?

Вид у «клетчатого» стал заметно обескураженный. Не карикатурно и нарочито, а вполне искренне.

– Простите, что?

Агнесса смутилась, потупилась и принялась теревить пальцами бахрому накидки, не зная, что сказать. Почему-то ничего подходящего, кроме «спасибо» в голову не приходило.

«Давай лучше я его убью, ну так, на всякий случай?» – конечно же, Мельхиор не мог не выдвинуть очередное бле-

стящее предложение.

Девушка теперь ещё и покраснела, исподлобья выглянув на «клетчатого» как раз вовремя, чтобы заметить, как тот, выудив что-то из кармана, протягивал ей.

– Собственно, мисс... я здесь, чтобы передать вам, что если когда-либо у вас возникнут сложности с демонами, контрактами с ними, или желание заключить полноценно безопасный договор с Той Стороной – вы можете смело обращаться по этому адресу, – он взглядом указал на протянутый ей предмет, оказавшийся банальной визиткой.

Опасливо протянув руку, но не перешагивая порога, Агнесса приняла кусочек плотного, шелковистого наощупь картона и машинально прочитала витиеватую, тиснённую золотом надпись: «Фёрст, Секонд и товарищи». Чуть ниже значилось «адвокатская контора» и адрес – девушка прикинула, что офис располагался где-то в центре, близко к Ратуше. Очень дорогой и фешенебельный район, по меркам Нижнего Лондона.

– Благодарю, господин Секонд, – робко проговорила она, снова поднимая взгляд на него.

– В таком случае – доброй ночи, мисс Баллирано, – третий поклон за несколько минут и мужчина, развернувшись, направился к калитке. Агнесса смотрела ему вслед и пыталась осознать, что же только что произошло, а затем, спохватившись, как была – босиком, шагнула за порог, громким шёпотом позвав:

– Мистер Секонд!

Тот, остановившись, вопросительно обернулся к ней:

– Да, мисс Баллирано?

– Могу я отдать вам деньги?

«Ой, дура-а-а...» – если бы Мельхиор мог стонать, этот звук был бы именно стоном.

Жёлтый же снова глубоко опешил. Он нахмурился, словно сляясь что-то припомнить, а затем слегка наклонил голову к плечу:

– Прощу меня простить за забывчивость, но о каких деньгах идёт речь?

– Пятьдесят фунтов, что были оставлены... в пабе, – эта фраза далась Агнессе особенно нелегко, учитывая страшные воспоминания.

Секонд продолжал хмуриться, из-за чего девушка нервничала ещё сильнее. Затем, внезапно, лицо его посветлело, и с какой-то странной смесью облегчения и пренебрежения мужчина махнул рукой:

– Ах, это! Оставьте себе. Это... это чаевые, да. Не берите в голову.

Агнесса оторопело моргнула, недоверчиво глядя на Жёлтого.

– Чаевые в пятьдесят фунтов?

– Да, а в чём проблема?

«Просто замолчи уже. Видишь? Деньги твои. Всё честно.»

Девушка помялась, разом ощутив предутренний холод,

напитавший влажные от росы плиты дорожки, который просачивался через ступни во всё её тело, а затем потупилась.

– Ни в чём. Извините за беспокойство, мистер Секонд.

– Не стоит, право же. Ещё раз до свидания, мисс Баллирано, – коротко кивнул «клетчатый» и теперь уже ушёл окончательно.

Агнесса, всё ещё с трудом осознавая произошедшее, побрела назад. По всему выходило, что этот тип пришёл посреди ночи к ней просто ради того, чтобы дать ей визитку и передать странное приглашение? Почему не утром, днём или вечером? Для чего вообще всё это было?

«Мельхиор, это из-за тебя?»

«Скорее всего, – презрение в голосе демона было почти осязаемым. – Этот идиот решил, что может хоть что-то сделать с договором, заключённым более полутысячи лет назад! Обыграть – меня! Да я его раздавлю как ничтожное насекомое – он даже понять не сможет, что его уничтожило!»

Агнесса вздохнула, легонько погладив камень с полыхающими золотыми блёстками.

«Даже не сомневаюсь в твоём могуществе...»

Глава 3 – О разновидностях воров

Среда – самое время пойти и пополнить запасы съестного.

Ангессе нравились эти походы – можно не только закупиться свежими продуктами, но и поглазеть на всякие диковинки! В число последних входили одни из основных поставщики этих самых «диковинок» – Ши, тонкокостные и очень красивые, остроухие и высокие, исполненные потустороннего чувства собственного достоинства. Прежние обитатели Загранья, с разрушением Тир на Ног, Сердца их мира они перешли в этот, и отчасти даже смогли сжиться с людьми. Впрочем, особой любви между этими народами так и не случилось – слишком разным было восприятие этой, насквозь вещественной реальности.

Агнессу они неизменно восхищали, и довольно горько ей было наблюдать, как их угнетают. Впрочем, глубоко в душе она признавалась себе, что Ши привлекают её в той же мере, что произведения высочайшего искусства – такие же уточнённые и непостижимые. А вот сочувствовать им как тем, кто утратил свой родной дом, у неё не получалось никак – в конце концов, у неё своего-то и не было никогда.

На рынке Ши занимали довольно специфическую нишу – серебряные безделушки и поделки из стекла и камней, необычайно тонкой работы рисунки и резные игрушки...

Всё, за что брались Ши, выходило безупречным. Изредка Агнесса позволяла себе подойти к их лоткам и, если предыдущая смена в пабе была удачной, купить что-нибудь младшим. Тайком – опекуны крайне не одобряли приобретения чего-либо у «богомерзких выроdkов», Магрит могла отнять и разбить безделицу.

Но сегодня, увы, приметных и ярких Ши вовсе не наблюдалось.

И хотя день едва занялся – на рыночной площади уже всю кипела жизнь. В изрядной толчее хватало народа, в том числе и чужаков. Возможно, именно из-за них волшебный народ и предпочёл временно не показываться. В Европе, и, в частности, на юге, где всё ещё бушевали отголоски войны, Ши не бывало отродясь – вот и случались конфликты. Причём, местные жители, обычно пеняющие чужестранцам, в подобных ссорах вставали на их сторону, объединяясь, скорее, по видовому признаку.

Корзинка постепенно наполнялась, Агнесса с улыбкой кивала знакомым торговцам, аккуратно выбирала самое свежее, стараясь делать это незаметно, чтобы не обижать людей, и поглядывала уже в сторону зеленщика – финальной точки нынешнего похода, как вдруг...

Она не могла сказать, что конкретно заставило её опустить руку, чтобы проверить кошелёк, надёжно привязанный шнурочками к поясу юбки, и теряющийся в её складках. Что-то неуловимое, дрогнувшее на самом краешке зрения, или,

быть может, ощущение лёгкой прохлады – там, где должно быть тепло от нагретого телом через тонкую ткань кошелька. В общем, даже если бы её долго и усердно пытали, едва ли девушка сумела бы объяснить – как именно ей удалось поймать за руку вора.

То есть – совсем буквально, вместо кошелька она поймала чужое запястье, которому на её бедре было совершенно точно не место! Обычно кроткая и спокойная, Агнесса моментально взъерошилась, сжав пальцы до побелевших костяшек, чтобы воришка не посмел сбежать, круто развернулась на месте, и за малым лишь не ткнулась носом ему в плечо. Вор оказался как минимум на полторы головы выше самой девушки, но сейчас её это совсем не смущало – вскинув лицо вверх и уставившись на преступника гневным взглядом, она прошипела:

– Воровать – гнушно! Не смей покушаться на мой кошелек! – пальцами она ощущала знакомый затёртый шнурок, обёрнутый вокруг очень тонкой, почти детской, кисти. И вот этот факт хрупкости заставил схлынуть пелену злости, что застила её взгляд. Агнесса увидела мальчишечье болезненно-бледное, слегка сероватое осунувшееся лицо с тонкими чертами. Но не это привлекло её внимание, а взгляд – ярко-голубые глаза смотрели откровенно изумлённо, без тени страха. Да ещё и этот глупый завиток тёмных блестящих волос на лбу, выбившийся из-под козырька картуза...

И, если подумать, парень даже не пытался вырваться из

её хватки! А ведь, скорее всего, мог без труда. Агнесса, конечно, не была слишком слабой – всё-таки работа в пабе и большая часть домашних забот сделали её весьма крепкой барышней, – но всё ещё недостаточно сильной, чтобы противостоять молодому мужчине. Однако он растерялся. Агнесса, впрочем, и сама стушевалась, не зная, что делать дальше, но шнурок всё же сдёрнула с его запястья и тут же сжала кошелёк в кулаке.

– Ты поступил плохо! – припечатала она его – всё так же шёпотом, но в момент, когда кожаный мешочек перекочевал в руку Агнессы, парень отмер, быстро моргнул и уставился на неё с некоторым подозрением.

– И что теперь? Полицию позовёшь? – с неожиданным для пойманного на месте преступления глумлением процедил он, но девушка успела заметить, как быстро метнулся по сторонам его взгляд.

– Будешь ко мне лезть – точно позову, и закричу, не сомневайся! – чувствуя его неуверенность, Агнесса расхрабрилась ещё сильнее.

Ну и что, что вместо мальчишки-карманника перед ней оказался такой вот дылда! Пускай только посмеет что-то сделать!

«Я выпущу ему кишки прежде, чем он коснётся тебя!» – в унисон с её всколыхнувшейся злостью довольно заворчал и воспрял Мельхиор, уже мысленно потирая руки.

– Ой-ой-ой, больно ты мне нужна, – напряжённо, по-кры-

синому парень оскалил зубы – неожиданно ровные и белые, для такого маргинала. Да и одежда... Агнесса отметила, что та, хоть и достаточно старая и застиранная, была чистой, опрятной и аккуратно заштопанной. В сущности, в толпе он мог затеряться без труда, чем, очевидно, и пользовался.

– Вот и уходи прочь! – Агнесса даже слегка топнула на него ногой, до сих пор не до конца понимая, что такое на неё нашло. – И... и не смей воровать у других, слышишь?!

– Как скажешь, сестрёнка! – в голосе сквозила неприкрытая издёвка, но мешкать вор не стал, сделав пару шагов назад, умудрившись не столкнуться ни с кем из толпы... а затем словно растворился в ней – как ни старалась Агнесса следить за ним.

Впрочем, старания увенчались успехом очень неожиданно, и то – девушка подозревала, что исключительно потому, что этого захотел сам карманник. Просто в какой-то миг она вновь сумела поймать тот самый пристальный взгляд голубых глаз – весьма вдалеке, у выхода с рынка. Парень будто только и ждал, чтобы она заметила, а после этого просто протянул в сторону руку, и словно фокусник вытащил из кармана пиджака какого-то мужчины кошелёк. Помахал им Агнессе, и только после этого исчез окончательно.

– Ну и прохиндей! – в сердцах воскликнула Агнесса, ощущая одновременно и гордость – от того, что отстояла своё нехитрое «богатство», и вину – за то, что кому-то другому повезло значительно меньше. Вполне возможно, из-за того,

что она не подняла шум и не позвала полисменов. Увы, даже себе она не могла толком объяснить, почему не сделала этого. Пожалела воришку? Удивилась его поведению? Он ведь мог вырваться, забрать кошелёк, ударить её... но не стал.

Погружённая в эти думы, Агнесса начисто забыла о намерении купить зелень, и пошла домой – до самой калитки сжимая кошелёк в руке, поскольку её неотступно преследовало ощущение, что за ней наблюдают.

– Что с тобой, Агни? – в прихожей она буквально столкнулась с Сандро, который, кажется, собирался куда-то уходить. Впрочем, корзину у неё из рук он забрал довольно поспешно, и девушка благодарно улыбнулась в ответ.

– Спасибо, братик, – она устало опустилась на стул в прихожей, растерянно глядя себе под ноги. – Меня на рынке ограбить попытались, представляешь?

Парень мгновенно выпрямился и невольно развёл плечи шире, чтобы казаться ещё крупнее, чем есть. В свои неполные семнадцать кареглазый и русоволосый Сандро был сильно выше своей сестры, а почти год работы на заводе значительно укрепил его фигуру и словно задал некий вектор мужественности. Агнесса утверждала, что он очень похорошел, причем, и сам мальчишка в этом не сомневался ни на секунду.

– Ну ты, мать, даёшь! А ну-ка рассказывай! – он присел на стойку для обуви, чтобы не нависать над сестрой, и тре-

бовательно заглянул Агнессе в глаза. Та, поколебавшись, коротко описала злополучный эпизод на рынке, и слегка зарделась, когда братец уважительно присвистнул в итоге.

– Карманника – за руку! Нет, конечно, может быть это какой-то новичок зелёный, азов не знающий, но...

– В каком смысле – азов не знающий? – перебила его Агнесса, нахмурившись и с прищуром глядя в глаза брата. Выражение лица того на миг стало очень глупым – такая смесь растерянности и плохо прикрытой хитрости.

– Н-ну... я хотел сказать... – замычал он, бочком пытаясь соскользнуть с ящика, но Агнесса поднялась первая, встав перед ним, и решительным жестом положила руку ему на плечо, не давая улизнуть.

– Куда собрался? Давай-ка, дружок, просвети меня на счёт азов карманного воровства! – ей без труда удалось придать шёпоту грозные интонации. Кричать о таком она, конечно же, не собиралась – не в доме, безусловно, но стоило выяснить о дурных наклонностях брата сейчас и купировать их в зародыше, пока это не переросло в тлетворное влияние на остальных детей.

– Да ну чего ты начинаешь, Агни?! Ну бывало пару раз, по молодости, по глупости, – оправдывался парень, стыдливо отводя взгляд. – Череп несколько фокусов показывал, а нам попробовать интересно же было!

– Сандро, ты что, водишься с бандами? – скорее даже удивлённо, чем осуждающе, спросила его Агнесса.

Тот несколько неуверенно выглянул на сестру исподлобья и резко дёрнул плечами:

– Ну не то, чтобы вожусь... прямо с бандой. Не! Просто знаю парочку людей Макмилланов, парочку – близнецов... Ну правда, какие знакомства, Агни?!

– Значит, так... – девушка ощутила вздымающуюся злость в груди, но тут же заставила её частично притухнуть, увидев как вжал голову в плечи Сандро.

На миг прикрыла глаза: надо успокоиться.

– Сандро... Милый, – она улыбнулась, погладив брата по щеке. Затем мягко приподняла его лицо, заставив посмотреть себе в глаза. – Ты – старший брат. Подумай, что будет, если о таких связях узнают младшие? Они же равняются на тебя, ты – самый сильный, надёжный, и ты – наша опора. Я не могу без тебя, ты же понимаешь? Мне очень нужна твоя помощь.

Сандро вновь расправил плечи и даже слегка самодовольно ухмыльнулся на словах про опору, но в глазах всё ещё сквозила лёгкая тень неуверенности.

– Агни, я же правду сказал – это давно было. Я, как работать пошёл – сразу завязал, зуб даю! Я же не хочу, чтобы меня мужики крысой считали! А то и вовсе – вышвырнули...

– Вот и чудно. Я тебе верю, братик. Ладно! Пойду разбирать покупки! Сегодня на ужин будет мясное рагу – не гуляй допоздна, чтобы поесть свежего, а не разогретого, идёт? – ободряюще подмигнула Агнесса парню и направилась на

кухню, мурлыча себе под нос.

Попутно размышляла, где именно она свернула не там в воспитании Сандро, что он позволил себе ступить на скользкую дорожку воровства? Мысли о том, что он младше неё лишь чуть больше, чем на год, и что воспитывать уже взрослого, в общем-то, мальчишку, совсем не задача старшей приёмной дочери – она, конечно же, не допускала.

Вечер клонился к закату, а по июньской поре недалеко было и до темноты. Уложив сопротивлявшуюся малышню, рассказав положенное количество сказок и показав строго отмеренное число фокусов, Агнесса наконец-то смогла уйти к себе. День выдался довольно насыщенным, и она ощущала себя уставшей, в особенности после подзарядки оберегов – каждый раз ей приходилось отдавать крошечную частичку чего-то в себе, не имеющую названия, но тесно сплетающееся с физической энергией. И всё же это было необходимо – особенно после недавней эскапады Жёлтого, который просто прошёл через всю её защиту, словно не заметив. Это, признаться, покорило Агнессу, и потому она выложились нынче на полную.

Подготовившись ко сну и привычно пожелав Мельхиору спокойной ночи, девушка уютно свернулась калачиком в постели. Затем, спохватившись, сняла кольцо, положив его на тумбочку в изголовье. Так оставалась хоть какая-то надежда, что демон не станет в эту ночь потчевать её привычными

ему ужасами.

Надеждам было суждено оправдаться, да и собственные кошмары нынче обошли Агнессу стороной – ровная и глубокая чернота без сновидений баюкала на своих волнах, возвращая силы, давая полноценный отдых...

И тем неприятнее было ощущение срабатывания одного из амулетов, завязанных ею на внимание и тревогу – словно с размаху плеснули ушат ледяной воды прямо в лицо.

Девушка рывком села, бездумно щёлкнув пальцами и пробуждая крошечную искру огненного элемента, привязанную к лампе, стоящей на столе чуть сбоку. И тут же сама едва не взвыла, ослепнув от ярко-солнечного света. Вновь – колотится сердце, дыхание поймать невозможно, а руки дрожат... что за напасть! Где опасность, что потревожила амулет?

Запоздало, сверившись с внутренними ощущениями, Агнесса похолодела – сработал тот оберег, что висел прямо здесь, в её комнате! Она была очень близка к тому, чтобы закричать, позвать на помощь – но останавливало противоречивое нежелание потревожить сон кого-то из домашних...

– Хш-ш-ш, не могла бы ты погасить эту штуку?! – смутно-знакомый голос раздался со стороны вешалок, приколотых к стене, на которых аккуратно располагались её выходные вещи. Пытаясь сморгнуть красно-жёлтые пятна, девушка вскочила на ноги, но внезапное узнавание моментально сделало те ватными – тот самый воришка с рынка!

– Что ты забыл в моей комнате, вор?! – яростным шёпотом прокричала она, неожиданно для себя постигнув тот самый талант опекуныши.

Очевидно, для подобающего исполнения был необходим соответственный моральный настрой. Злость на долговязого нарушителя порядка, вторгшегося в её спальню, оказалась, судя по всему, основой частью этого самого настроения.

Парень тем временем тёр глаза руками, и на короткий миг Агнессе показалось, что они черны целиком – нет ни радужки, ни белка, но, когда он наконец-то прямо посмотрел на неё, выяснилось, что она обозналась. Обычные голубые глаза. И снова этот взгляд! Потерянный, непонимающий и даже... обиженный?

– Как ты это, чёрт возьми, делаешь?! – с непонятным ей упрёком и возмущением прошипел он, умудряясь смотреть на неё исподлобья.

Агнессе, глядящей на него снизу вверх, это казалось странным трюком, сбивающим с толку. И интонации, и взгляд... и, Господи, ощущения, исходящие от него! Парень действительно был сбит с толку и начисто растерян, но, вполне очевидно, не излучал ни тени опасности. Непосредственно к ней, к Агнессе, он не испытывал ненависти или даже злости. Так, лёгкая досада, но в большей мере – недоумение.

– Делаю что – ловлю тебя за руку? – насупилась девушка, машинально стянув рукой горловину ночной рубашки –

вор, несмотря на смятение, оставался верным своей мужской натуре и пытался заглянуть в скромный вырез. Агнесса, покраснев слегка, протянула руку и сдёрнула со спинки стула накидку, чтобы укутаться.

– Ну... вообще-то да, – моргнув и переведя взгляд на её лицо снова, вор приобрёл озадаченное выражение. – Именно об этом я и говорил. Как ты умудряешься меня поймать?

Кажется, он был в отчаянии. Решив, что надо ковать железо, пока горячо, Агнесса подошла к нему и, развернув за плечо в сторону двери, принялась подталкивать на выход.

– Давай, брысь отсюда... только тихо! – едва разжимая губы и стараясь издавать поменьше звуков, она открыла дверь в коридор и вывела туда парня, настороженно прислушиваясь.

Теперь, когда опасность миновала, если кто-то из опекунов решит встать и попить ночью воды – как ей объяснить такую компанию? Агнесса представила, какой шум поднимет Магрит, и сглотнула, снова порадовавшись тому, что не закричала. Да уж... лучше всё решить мирно и тихо.

– Да чего ты дёргаешься? Все спят, – неубедительно отмахивался вор, но не возражал против выдворения. В молчании они спустились на кухню, и Агнесса, видя, что парень намеревается продолжить путь напрямиком до двери, ухватила его за рукав.

– Куда это ты собрался? – строго спросила, бесстрашно

встречаясь с удивлённым взглядом голубых глаз.

– Эм... ну, как бы, дельце не выгорело, пора линять – не? – неуверенно проговорил он, тем не менее, не делая попытки выскочить на улицу – хотя Агнесса заметила, что замок был аккуратно открыт.

– Сначала ты дашь мне хорошую причину не вызывать полицию. Ты вторгся в чужой дом, где полно несовершеннолетних детей, с целью кражи. А до того, очевидно, преследовал меня! И ещё ты расскажешь мне, как прошёл через все ведьмо... – кашлянула, отведя чуть в сторону взгляд. – Магические обереги?

– Ну... если бобби меня схватят – моим брату с сестричкой не поздоровится, – рассудительно пожал парень плечами. – Конечно, меня задержат, возможно, даже – повесят. Справедливость будет торжествовать. А ты?

Вообще говоря, поведение вторженца сбивало всю агрессию, которая и так-то не была свойственна девушке. А уж такая растерянность вкупе с послушанием и вовсе остужали боевой пыл. Агнесса поджала губы, отвернувшись. Это прямо ниже пояса – рассказать про зависимых от него родственников. Она и так-то полагала, что на воровство его толкнула крайняя нужда – ведь как иначе-то может быть? – но получить такое подтверждение... было неловко. Теперь ей даже стало стыдно за собственную вспышку злости.

– Что же касается амулетов – ну, у нас, воров, свои методы. Тот, на калитке, легко усыпить порошком, – парень по-

копался в кармане брюк и бережно вытащил оттуда полотняный мешочек. Развязав шнурок, стягивающий горловину, он на раскрытой ладони подал его Агнессе – без сомнений и без страха. – Вот, ознакомься.

Девушка, сбитая с толку такой покладистостью, осторожно заглянула внутрь, увидев россыпь чего-то мелкого, похожего на чёрно-серый песок. С виду. Если же посмотреть на него чуть иначе...

Агнесса протянула руку, коснувшись кончиком пальца порошка, и удивлённо вздохнула – привычный «зов» охотно резонировал с содержимым, значит, в нём определёнno была магия.

– Это... из чего оно?

– Понятия не имею, если честно – я же не маг! – беспечно пожал плечами вор, после чего вновь завязал мешочек и бережно спрятал в карман, а затем продолжил с наставническими интонациями. – Только если заметишь у «сторож-ка» вот такую пыль – имей в виду, кто-то явно вламывался к тебе.

Агнесса моргнула обалдело, даже не найдя что сказать в ответ. Попенять ему, что он-де и сам не лучше? Поблагодарить за науку? Помотала головой, решив, что он слишком странный, чтобы вписываться в стандартные рамки «теневого мира» Нижнего Лондона.

– Л-ладно, я запомню. А тут? – машинально ткнула пальцем в верхний угол дверного косяка, указывая на непримет-

ный пучок трав, связанных в строгом порядке. Парень, вскинув лицо, нахмурился, глядя на пучок, а затем покачал головой.

– Не знаю. Не заметил.

Девушка расстроено вздохнула, отметив, что, вероятно, этот оберег был недостаточно сильным. А также, что она уже совершенно, ни капельки не злится на вора.

– Ладно, – проворчала она, подходя к двери и открывая её. – Уходи. Но, прошу тебя, прекрати меня преследовать! Я тебя отпускаю только потому... – осеклась и мотнула головой. – Не важно! Просто не попадайся мне на пути... хорошо?

Эффект от грозных слов предупреждения был начисто смазан едва ли не заискивающей интонацией просьбы, но парень не подал виду, что заметил – просиял, разулыбался, резко став поразительно симпатичным, даже красивым, и незнакомым жестом коснулся костяшкой согнутого указательного пальца своего лба, кивнув ей.

– Будет исполнено, сестрёнка, – ломко поклонился, не вычурно и не по-настоящему, скорее... насмешливо. Но обидеться Агнесса не успела – вор угрём выскользнул в дверь, аккуратно притворив её за собой, и буквально растворился в холодном предрассветном воздухе.

В соответствии с еженедельным расписанием, на следующее утро Агнесса, после того как часы пробили десять,

направилась в городскую библиотеку. Во-первых – таково её правило, учиться всегда и везде, когда выпадала возможность, не обращая внимания на жизненные неурядицы. Во-вторых – откуда-то нужно же черпать конкретные примеры и задачи для детей. В-третьих – иногда, совсем чуть-чуть, она позволяла себе «проглотить» томик-другой художественной литературы. Романы, сонеты, исторические очерки... Агнессе просто необходимо было систематизировать и обосновать самой себе такую банальную и человеческую любовь к чтению.

Здание библиотеки было типовым, созданным в ходе градостроительного ритуала, где-то во времена пятой волны расширения города, то есть века два назад. Тип семь тире восемнадцать апостроф А. Присутственное заведение культурного назначения. Гладкие стены, каменные, но без стыков и швов, центральная часть с высоченной двойной дверью, в которой прорезана дверь поменьше, для повседневного использования, и два низких длинных флигеля с рядами одинаковых прямоугольных окон. За прошедшие годы мало-выразительный серый камень стен успел обветшать, а фасад – обрасти различными дополнениями и украшениями уже ручной работы. Над входом организовалась арка в античном стиле, с тяжелым фронтоном и высокими колоннами, а над окнами приделали металлические решетки. Зимой и осенью они умудрялись проржаветь насквозь от близкого соседства с магически стабилизированными стенами, но каждый год

их упорно обновляли.

Когда-то вокруг здания был разбит небольшой парк, но не так давно скверы и парки, не затронутые ритуалом, разрешили застраивать индивидуально, и теперь на его месте громоздились несколько новомодных унылых улиц, состоящих сплошь из одинаковых, плотно слепленных стена к стене двухэтажных домов. Перед фасадом библиотеки осталось жалкое подобие зеленых насаждений – пяток полумертвых вязов – и фонтан, в котором система труб давно засорилась, и вода упрямо текла из трещины в основании сначала в невысокую гранитную чашу, а потом, через еще одну дыру – прямым в прикрытую ковальной решеткой сточную канавку, тянущуюся до канализационного стока.

У фонтана стоял человек с потухшей трубкой в руке, задумчиво разглядывающий матовые от пыли окна библиотеки. Этим случайным прохожим жизнь вокруг библиотеки и ограничивалась. Агнесса аккуратно, стараясь не потревожить возвышенных мыслей незнакомца, прошмыгнула мимо фонтана ко входу.

Потянув на себя створку массивных и старых дверей, покрытых лиственной резьбой, Агнесса с удовольствием нырнула в прохладный сухой воздух библиотеки. Здесь пахло бумажной пылью, деревом и холодным камнем. Звук шагов гулким эхом взмывал под высоченные своды основного зала, и девушке в который раз стало неловко – как бы она ни старалась, всё равно ходить бесшумно здесь просто невозмож-

но. Не в центральном проходе. Между стеллажами-то как раз это было более чем реально – тем лежали вытертые, но исправно выполняющие свою функцию ковровые дорожки, а вот главный подход к Владыке и Господину места сего прослушивался очень хорошо.

Старший, он же единственный, библиотекарь стоял на своём неизменном посту за конторкой, в дальнем конце зала, и чтобы получить или предъявить карточку постоянного читателя – следовало прошествовать к нему, под аккомпанемент собственных шагов. Агнессу это всегда ужасно смущало, в особенности из-за укоризненно-раздражённого взгляда, которым окидывал каждого посетителя библиотекарь. Несомненно, он осуждал любой шум, производимый в этом Храме Книги, и явно давал всем это понять.

– Здравствуйте, мистер Мерриман [1], – вежливо поздоровалась она приглушенным, на грани шёпота, голосом, когда её «позорное шествие» закончилось у конторки.

Библиотекарь, который, кажется, всю жизнь положил на то, чтобы противоречить своей фамилии, нахмурился ещё сильнее – что не значило недовольство. В равной мере это могло быть внимание, доброжелательность и даже радушие. Во всяком случае, Агнессе очень хотелось так думать.

– Ваш билет, – сухим и трескучим голосом потребовал он вместо приветствия. Девушка, не стусевавшись, тут же положила на тёмное и потёртое дерево столешницы требуемый документ. За два года он принял уже совсем непрезен-

табельный вид, но поменять его стоило денег и времени, так что Агнесса намеревалась использовать его до последнего. Как было и со школьным, который она истрепала намного сильнее, поскольку в период обучения с чистой совестью посещала библиотеку не раз в три дня, а ежедневно.

«Я никак не пойму, почему ты сопротивляешься небольшому применению летального воздействия к этому заносчивому сморчку?» – лениво проявился Мельхиор. В библиотеке он становился почему-то несколько вальяжным и непривычно остроумным.

«Ровно потому же, почему я возражаю против насилия во всех остальных случаях – это плохо,» – мягко откликнулась Агнесса.

Мистер Мерриман в который раз разыграл небольшую сцену, выразив всевозможную брезгливость и снисходительность. Взял в руки кончиками больших и указательных пальцев читательский билет Агнессы и на вытянутых руках поднял тот на уровень белёсых глаз. Медленно и тщательно прочёл написанное там имя, внимательно, поверх билета, посмотрел на девушку, потом сверился с номером документа...

«...например, можно запихать ему книжку в рот и сломать шейные позвонки...»

«Нет, нельзя.»

Иногда Агнесса ловила себя на совсем неучливой и неподобающей юной леди мысли стукнуть кулаком по столешнице и закричать, что она сюда уже четвёртый год исправно хо-

дит, что он её с детства знает, и что пора бы уже запомнить, как её зовут и как она выглядит! Останавливало только твёрдое понимание, что весь этот спектакль – единственное доступное одинокому и всеми покинутому библиотекарю развлечение. Так почему она должна отказывать ему в этом маленьком удовольствии? И она продолжала улыбаться, терпеливо дожидаясь разрешения приступить к чтению.

– Вроде всё сходится... мисс Баллирано. Вот ваши перчатки, – с мягким шлепком он выложил на столешницу безразмерные белые хлопковые перчатки, обязательный атрибут пользователя местной литературой, а затем вновь строго воззрился на девушку. – Правила поведения в библиотеке...

«...или оглушить, завалить кучей ненужной макулатуры из раздела теоретической магии и поджечь...»

«Не-а.»

– Извините, мистер Мерриман, но я правда знаю правила, – осмелилась прервать поток нравоучений Агнесса, поскольку он мог затянуться на все полчаса, а ей сегодня ещё нужно было успеть вечером на работу. Когда она подходила к библиотеке, часы пробили одиннадцать, стало быть, времени на чтение оставалось не так уж много.

Она постаралась сгладить впечатление виноватой улыбкой, хотя и знала, что это бесполезно, схватила перчатки и с нетерпением нырнула в ближайший боковой проход, к книжным стеллажам.

Здесь царило для неё настоящее раздолье – десятки ты-

сяч книг, рукописей и журналов, столы со светильниками, за которым можно было удобно расположиться и конспектировать нужную информацию, и в некоторых секциях – даже стояли уютные кресла. Правда, доступ туда был только у очень важных гостей, но Агнесса пару раз, всё же, умудрялась просочиться и почитать в невероятно комфортных условиях. Нужно просто вовремя улизнуть.

Но сейчас в планах у Агнессы не было засиживаться допоздна, на одной из полок, предусмотрительно отмеченных ею незаметным кусочком бумаги, стоял недочитанный алхимический трактат. Конечно, это был очень базовый справочник, но Агнессе он виделся именно могущественным и магическим фолиантом.

«Ты же знаешь, что изучать алхимию в теории примерно так же осмысленно и продуктивно как сношаться по переписке?...»

Агнесса немного опешила от внезапного ехидного голоса Мельхиора. Он вообще недолюбливал теорию, но у всего же должны быть границы! Тем более, редко затрагиваемая им в силу слабого понимания тема... сношений оставалась за рамками любых приличий.

«...со свиньей», – закончил он и был выдворен долой с пальца в карман без дальнейших разговоров.

Да, девушка понимала, что изучать алхимию «в теории» – глупо и бессмысленно, но считала, что подготовка перед настоящей учёбой в университете ей совсем не мешает. Вы-

писать основы, запомнить стадии творений и главные их элементы... да мало ли что! Никакое знание лишним не будет – это Агнесса знала твёрдо.

Обнаружив сложенный «птичкой» обрывок, она нашла и полку, где, конечно же, на положенном месте стоял искомый справочник – ведь едва ли кому-то, кроме библиотекаря, пришло бы в голову переставлять книги, а он нынче планировал заниматься уборкой совсем в другом крыле зала. Других же посетителей в библиотеке по нынешнему времени было мало. Точнее сказать, кроме Агнессы и мистера Мерримана совсем никого. Девушка привыкла к комфортной тишине и застывшим во времени и в воздухе крошечным пылинкам, ей нравилось странное ощущение... присваивания этого места. Сам библиотекарь воспринимался как его неотъемлемая часть – элемент декора, и, стало быть, всё это книжное великолепие принадлежало только ей.

Тем более странно и неприятно было услышать чужие шаги, жёстко впечатывающиеся в каменный пол. Это очень диссонировало с атмосферой места, и Агнесса почти против воли прислушалась – походка ведь, если вдуматься, очень многое могла рассказать о человеке. Этот – чеканил шаг, не намеренно, но явно привычно, по-военному. Каблуки, опять же, подбиты железом, подходящие для долгих переходов. А ещё он совершенно не пытался идти тихо... и, да, Агнесса была уверена, что пришлый – мужчина.

Помотав головой и постаравшись вновь вернуться к чте-

нию, она, тем не менее, уже утратила концентрацию и краем уха продолжала следить за шагами. Она чётко знала, сколько нужно их проделать, чтобы дойти от входа до конторки, но полагала, что мужчине их потребуется меньше. Ожидания вполне подтвердились.

– Добрый день, уважаемый, – твёрдый и хорошо поставленный голос чудесно оттенялся затухающим эхом последнего перед конторкой шага. И был он, под стать шагам, громким и чётким. Оглушительным, по меркам места. Мистер Мерриман, должно быть, балансировал сейчас на грани сердечного приступа.

– Что говорите?

Агнесса не могла разобрать, что ему ответил библиотекарь, но без труда вообразила.

– Мне нужна книга. Вполне логично, что за книгой я пришёл в библиотеку, а не направился в бордель. В чём проблема? – мужчина явно испытывал лёгкое раздражение, скорее всего – из-за манеры его собеседника общаться шёпотом.

– Хм, даже для разового посещения нужен билет? Ладно, не надо так смотреть, выписывайте. Да, вы уже сказали, что это обойдётся мне в шиллинг, вот деньги.

Агнесса, мучительно напрягающая слух, сумела, кажется, различить в тихом покашливании мистера Мерримана яростные нотки. Воистину, для него это был день, переполненный стрессом. Повинуясь безотчётному порыву, она отложила книгу в сторону вместе с конспектом и тихо прошла

вдоль стеллажа, чтобы увидеть посетителя. Обычные завсегдатаи этого места вели себя совсем иначе...

Со спины и чуть сбоку вид открывался ожидаемо нестандартный – походная одежда, удобная обувь, военный вещмешок, боевой жезл, неприкрыто носимый в набедренном чехле. Причёска – русые волосы – также была военного типа, с выбритыми висками и затылком, и зачёсом назад на макушке. Очень целостный образ вояки в отставке, ведь здесь война-то уже закончилась.

Мужчина, между тем, спорил с библиотекарем:

– Что значит – у вас её нет? Я точно уверен, что эта книга должна быть здесь! Я что, по-вашему, даром протопал пол-Англии, чтобы вы мне сказали, что её нет?

Что отвечал Мэрриман – разобрать было невозможно. Но когда он, со стуком захлопнув приходную книгу, вышел из-за конторки и беззвучно – поскольку носил мягкие тапочки прямо поверх ботинок – направился в самый дальний угол, не обращая на гостя ровным счётом никакого внимания, стало очевидно, что к диалогу он не расположен. Он даже на Агнессу не посмотрел, хотя та теперь особо и не скрывалась.

Мужчина тоже развернулся, проводив растерянно-раздражённым взглядом Мерримана, и тут уже увидел Агнессу.

Она, в свою очередь, смогла теперь рассмотреть его черты, и те ей показались довольно странными... чем-то неуловимо знакомыми, хотя девушка точно знала, что никогда прежде

не видела этого человека. Светло-серые глаза, длинноватый нос, вытянутое костистое лицо с широкой челюстью – ничего особенного, на первый взгляд.

Пришлый же, очевидно, изучал Агнессу, и от его взгляда девушке стало не по себе, даже первоначальный интерес к нему оказался вытеснен некоторым смущением. Слишком пристально смотрел этот тип, слишком... жадно, что ли? Очень-очень внимательно, на грани непристойности. Агнессе почему-то захотелось извиниться и сбежать, но вместо этого вышло несколько иначе.

– Извините... сэр. Я случайно услышала ваш с мистером Мерриманом разговор. Вы ищете какую-то особую книгу? – негромко спросила она, чинно сплетая пальцы на подоле платья.

Мужчина моргнул поочерёдно обоими глазами, что показалось ей весьма необычным, а затем почти видимо расслабился и выпрямился. Как оказалось, прежде он стоял неуловимо подобранным и чуть сгорбленным, а теперь стал более чем на голову выше неё. Впрочем, немудрено – почти все, кого знала Агнесса, смотрели на неё сверху вниз, даже Пенни.

– Верно подметили, юная леди, – удивительное дело – говоря с ней, он без труда понизил голос до приемлемого уровня шума, так что каждое слово не продолжало множиться эхом, а звучало вполне как часть нормального разговора. Она улыбнулась в ответ, а мужчина продолжил, чётко, по-

военному, полупоклонившись. – Джеймс Финниган Прайс, к вашим услугам.

А вот представился он без чина, что уже немного странно.

– Агнесса Баллирано, очень приятно, – вежливо откликнулась, продолжая наблюдать за ним. Показалось, или немного сузились глаза, когда она назвалась? Сложно сказать – лицом он, судя по всему, владел просто замечательно.

– Что ж, мисс Баллирано. Я так полагаю, вы здесь довольно частый гость, – непонятно было, то ли он спрашивал, то ли утверждал, но Агнесса на всякий случай кивнула. – Ага, чудно. Быть может, вы сумеете оказать мне помощь.

Прайс даже понизил голос, заговорщицки посмотрев в сторону, куда удалился библиотекарь. Девушка склонила голову к плечу, всё с тем же вежливым интересом.

– Да, мистер Прайс? Чем я могу быть вам полезна?

Кажется, это его воодушевило, вон – даже слегка улыбнулся.

– Мне очень нужно найти одну книгу. Она довольно приметна, если правильно видеть и смотреть. Этот старик скорее всего её проморгал, но вот вы... вы могли и заметить.

Он ей польстил, но сделал это достаточно изящно, тем более – в той области, по поводу которой Агнессой могла с легкостью принимать комплименты. Одно дело – когда тебя хвалят за ум и бдительность, и совсем другое – когда поют дифирамбы каким-то внешним качествам. Первое неиз-

меримо ценнее, поскольку целиком и полностью зависит от тебя.

– Быть может, мистер Прайс, вы опишете эту книгу? Чем она так особенна?

– О, всё довольно просто. У неё переплёт разных цветов, на ней постоянно меняется название, и она редко когда остаётся на одном месте, даже если её не трогать, – беспечно проговорил мужчина, а Агнесса даже опешила на секунду, услышав такую характеристику. Неудивительно, что мистер Мерриман вспыхнул!

– Эм... прошу меня простить. Вы хотите сказать – у неё цветная обложка? – осторожно уточнила, но Прайс только отмахнулся.

– Нет, я сказал, что она разных цветов. Она их меняет, понимаете? Как хамелеон.

Кто такой «хамелеон» Агнесса не знала, но постеснялась признаваться в этом, тем более теперь, когда ей оказали такое доверие. А ещё... кажется, она действительно сумела понять, о чём говорил этот человек.

– Уверяю вас, помощь не будет безвозмездной! Я заплачу вам... скажем – фунт. Идёт? – Агнесса хотела было отмахнуться от предложения оплаты, но услышав сумму едва не поперхнулась.

– М-м... мистер Прайс, вам не кажется, что это немного... не соразмерная услуге плата? – немного настороженно спросила она.

– Отчего же? Смотрите, здесь есть вы и мистер Мерриман. Лишь один из вас, очевидно, обладает необходимым талантом, чтобы мне помочь. Вы знаете, что такое уникальный дар? Вы согласны, что применение этого дара для оказания услуги другому лицу должно расцениваться совсем по иному прејскуранту, нежели... скажем, услуга чистки ботинок? – Прајс шурился с непонятным ей весельем, но, если вдуматься, его слова вполне резонны. Тем более, ей всё ещё очень сильно нужны были деньги...

– Хорошо, мистер Прајс. Я помогу вам, – решительно отmelda она все сомнения и кивком подкрепила свои слова.

– Вот и славно! Тогда приступаем к поискам немедленно! – и с этими словами мужчина, развернувшись, направился к стеллажам на другой стороне зала, к немалому облегчению Агнессы. Она не слишком любила делать что-то, когда над плечом стояли любопытствующие или бдящие зеваки.

Книга, о которой говорил Прајс, несколько раз попадалась ей на глаза. Действительно, обложка была не просто разного цвета каждый раз, а изменялась в зависимости от того, с какого ракурса на неё смотреть, переливаясь и играя на свету подобной опалу. Название на переплёте также было разным и каким-то... нейтральным. Не интересным. Что-то вроде «Тысяча рецептов ревенёвого пирога» или «Жизнеописания бельгийского волопаса». Взгляд скользнёт и не задержится. Но теперь Агнесса почти охотилась, высматривая «добычу» на множестве полок, не страшась забираться

на приставные лестницы и стараясь уловить хотя бы краешком глаза знакомый отблеск.

Удача улыбнулась ей на пятом повороте, неподалёку от того места, где девушка встретила эту книгу в последний раз – почему-то сейчас это вспомнилось особенно отчётливо. Фолиант средней толщины лежал совершенно неподобающим образом, не рядом с другими книгами, а поверх них. Но Агнесса его всё равно заметила, и с чувством выполненного долга сразу же схватила, иррационально боясь, что искомое исчезнет, стоит отвернуться на секунду. Только теперь она задумалась над тем, что ведь это в самом деле интересно – книга, меняющая вид и название! Но прежде отчего-то ей не приходило в голову её взять.

– «Справочник климата в Никарагуа, 1897 год», – шёпотом прочитала она название и тихо фыркнула. Агнесса повертела книгу так и этак, любуясь переливами цвета, а затем, совершенно машинально, раскрыла её наугад – хотя, безусловно, следовало начать с оглавления...

...ахнуть она не успела. Собственно, произошедшее поймало её где-то на середине вдоха, а когда лёгкие наполнились целиком – девушка уже находилась совсем не в библиотеке.

Бескрайняя серая равнина простиралась во все стороны, до самой линии такого же серого горизонта. Ровная, точно площадка, поверхность, была усеяна мелкими камушками, покрывающими серую мёртвую землю. Не земля, по сути –

прах, на котором ничто и никогда не может вырасти. Тем не менее, вдалеке – на неопределённом расстоянии, умудрилось прорасти единственное дерево, словно некий ориентир.

– Эй?.. – неуверенно позвала Агнесса, совершив два полных оборота вокруг своей оси и убедившись, что ей это не привиделось. Даже ущипнула себя, на всякий случай, и отметила, что боль ощущается как-то... приглушенно, что ли?

– Есть здесь кто-нибудь?! – громко воскликнула она, и тут же сама себе зажала рот – настолько неестественно прозвучал крик.

Мягко. Никакого эха, никакого звона. Как в подушку вопить.

– Пожалуйста... кто-нибудь? Помогите! – страх навалился незаметно, но сразу, целиком.

То она ничего не понимала, а вот уже ноги несут её вперёд, к единственному отличному от окружающей серости предмету – дереву. И тут же, ответом на её мольбы и призыв, за спиной раскатился совершенно потрясающий по силе грохот, оглушивший Агнессу на несколько секунд. Такое бывает во время грозы, когда молния бьёт где-то совсем рядом, и вот этот треск, будто небеса ломаются на части, заставляет инстинктивно вжимать голову в плечи.

Девушка обернулась на бегу, и увиденное заставило её снова закричать – от ужаса.

Чернота заволокла блекло-серое небо. Клубящаяся, густая тьма наползала неестественно быстро, затягивая обо-

зримое пространство и разделяя мир напополам – серое внизу, и чёрное вверху. Но спустя несколько мгновений – или часов? – граница начала постепенно стираться, смешиваться в какой-то грязный оттенок, и до ушей Агнессы донёсся нарастающий шум, ровный, монотонный и шипящий. Дождь. Казалось бы, самое обыденное явление! Однако, почему-то именно сейчас ей ужасно не хотелось попасть под конкретно этот дождь в этой грозе.

Спотыкаясь, падая, поднимаясь – она продолжила бежать к дереву, которое, вопреки тревожным мыслям, не отступало вдаль, как бывает в дурных снах, а вполне приближалось. Она даже могла разглядеть небольшие листья на ветках и даже цветы – яблоня. Крона дерева колыхалась под порывами влажного пронзительного ветра, который, несмотря на то что бил Агнесе в спину, вовсе не помогал ей бежать, а, напротив, тормозил, путал юбки и рвал за волосы. Гроза настигала с пугающей скоростью и, хотя память твердила, что ни в коем случае нельзя прятаться от молнии под деревом, какой-то глубокий инстинкт продолжал гнать девушку именно к этому ненадёжному укрытию.

Дождь успел первый.

Словно подвинули некую невидимую линию, и Агнесса оказалась в один миг мокрая до нитки, но не остановилась. Её цель была уже близко – буквально рукой подать, и она действительно вытянула вперёд ладонь, ведь самым важным в этом мире сейчас было коснуться этого дерева...

Ослепительная вспышка заставила её отшатнуться и закрыть лицо руками, а над ней, в вышине, разверзся Ад – чёрное небо вскипело, изорванное и разломанное белоснежными росчерками молний, что без устали, непрерывно били в яблоню, пока от неё не остался один горелый остов. Агнесса съёжилась на земле в пепельной грязи, бездумно закрывая голову руками и, кажется, даже забыла как дышать. Мир вокруг громыхал, трещал и рвался по швам, и она совершенно ничего не могла с этим поделать – ей казалось, что это не закончится никогда. И тем оглушительнее стала наступившая тишина. Точнее, в первый миг Агнессе показалось, что у неё просто не выдержали барабанные перепонки, но когда она осмелилась выглянуть из-под обвисших, набрякших водой рукавов, оказалось, что дождя действительно нет, а небо вернуло свой тускло-жемчужный цвет. Даже земля вокруг неё была сухой, как прежде. Только деревья не стало – лишь низенький чёрный пенёк.

Девушка неуверенно пошевелилась и выпрямилась, но не спешила вставать на ноги. И ответом ей, прислушивающейся, откуда-то из недр обгорелого остова донёсся тихий треск, а затем из останков ствола, сопровождая движение осыпающейся трухой и пеплом, показалась изящная когтистая рука. Серая. Присмотревшись, Агнесса даже различила мелкий узор чешуек, почти незаметный на ладони, но становящийся более явным к запястью и выше – вдоль предплечья. Завороженная, следила она за тем, как рука необычайно гиб-

ким и даже красивым движением повернулась ладонью вверх и замерла так, протянутая к ней. Рука словно манила, призывала пожать её, и...

Казалось, девушка только моргнула, и снова оказалась в библиотеке. В пустых раскрытых ладонях книги не было, зато перед ней стоял Прайс. Выглядел он, скорее, встревоженным, нежели разозлённым, но Агнесса на всякий случай потупилась.

– Простите пожалуйста, мистер Прайс! Я... признаться, сама не знаю, что произошло, я только открыла книгу!

– Тш-ш, не всё так страшно, юная леди. Вы живы, и, уверяю вас, в сложившихся обстоятельствах это не самое малое достижение! – вроде бы он действительно не был раздражён, и потому девушка осмелилась спросить:

– А... вы не знаете, что это было? Эта... серая равнина, чёрное небо... дерево? – беспомощно улыбнулась она, принимаясь бездумно сплетать и выламывать пальцы, и внезапно ощутив, как по ним стекает вода. Опустив взгляд – ошарашено отметила, что она вся целиком, от макушки до пят, мокрая. То-то так неудобно! И стыдно...

– Загранье, равнины Мёртвых, полагаю, – почти равнодушным тоном прокомментировал мужчина, с большим вниманием изучая книгу, нежели промокшую Агнессу.

– Но... туда же могут только демонологи, разве нет? Или маги. Обученные, – хорошо подкованная «в теории», девушка заподозрила Прайса во вранье, и потому ещё пуще удивил-

лась, когда тот кивнул.

– Да. Всё так. А ещё некоторые одарённые личности, когда им в руки попадает «Малая книга Имён», – в подтверждение своих слов он развернул фолиант фронтальной частью к Агнессе, и та с замиранием сердца прочитала озвученное название.

– Невероятно! Всё это время... она была здесь? Я читала про неё! В школе, конечно, ничего такого не преподавали, но, знаете, чисто теоретически ведь никто не может запретить читать дополнительную литературу? Так вот, нам про неё говорили, но я не представляла, что книга по Именованию, тем более – младшему, может перенести человека за Грань! – девушка тараторила, не в силах остановиться, и во все глаза смотрела на Прайса. Тот рассеянно листал страницы книги, на которые Агнессе теперь было боязно коснуться.

– Похвальное стремление к знаниям, мисс Баллирано. Однако, смею заверить, что Имена – это сильнейший раздел Искусства. Случается, что одно правильно выбранное и своевременное произнесённое Имя может сделать то, что не под силу сильнейшему боевому магу, – наставительно проговорил мужчина.

– О-о... – восхищённо протянула она, но тут же сосредоточенно нахмурилась. – И всё же, я точно помню, что описывалась эта книга немного иначе...

– Это расширенное издание, – ровным тоном парировал

Прайс, и Агнесса отчётливо поняла, что он что-то недоговаривает. – Но не могу не отметить, что у вас очень хорошая память.

Она зарделась слегка от столь небрежной похвалы, но склонила голову не покорно, а, скорее, упрямо.

– Мой учитель тоже так говорил. А ещё он сказал, что мне обязательно надо попытаться поступить в Бирмингемский университет, потому что у меня высокий показатель... то есть, коэффициент... – запуталась и сбилась, теперь уже краснея от стыда за то, что начала бахвалиться. Прайсе же возрился на неё с некоторым удивлением.

– Простите? Я не мог настолько отпасть от реальности, чтобы упустить факт того, что в Лондон прибыл древний Род Баллирано. Точнее сказать, что фамилия Баллирано вообще принадлежит к какому-то из благородных Родов. Даже как младшая ветвь.

Агнесса несколько даже обиделась, отведя взгляд в сторону.

– Не вижу ни одной причины, чтобы вы решили меня оскорблять, мистер Прайс.

– Помилуйте, и в мыслях не было! Я абсолютно серьёзно попросил развеять мои заблуждения, буде таковые имеются! – мужчина пожал плечами.

– В таком случае – нет, ваши сведения не устарели. Я... мои опекуны... в смысле, моя семья не принадлежит ни к какому благородному Роду, или Дому, или... не важно. Про-

стите, не вижу, каким образом это относится к моему стремлению поступить в университет, – Агнесса немного чопорно поджала губы.

– Боюсь, самым прямым образом, мисс Баллирано. Видите ли, год обучения в Бирмингемском университете стоит пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. И, полагаю, в наше время семья, располагающая подобными средствами, а, равно, и возможностью оплатить все пять лет обучения, смело может требовать внесения своей фамилии в разряд Благородных, – Прайс смотрел на неё странно. То ли встревоженно, то ли... сочувственно? Возможно, последнее было оправдано, поскольку Агнесса после его слов побледнела смертельно.

Пятьдесят тысяч фунтов.

Пятьдесят.

Тысяч.

– Вам плохо, мисс? Мисс? – она почувствовала, как чужие руки обхватили её за плечи и слегка потрясли.

Впрочем, сейчас совершенно любое потрясение было совершенно мизерным и ничтожным, в сравнении с тем, что испытала она, когда осознала, что... шансов нет. Возможности вырваться из нищеты – нет. И детей вытащить она тоже не сможет.

– О, Силы, за что мне это... – ворчливо проговорил Прайс, тряхнув её сильнее. – Вы намерены падать в обморок?

– Извините, нет. Конечно, нет, мистер Прайс, – абсолютно ровным и спокойным тоном проговорила Агнесса, деликатно, но решительно отстраняя его руки. – Мне жаль, если вам так показалось.

Ни одно внутреннее крушение не должно отражаться вовне, это девушка усвоила ещё в раннем возрасте. Потому, дичайшим усилием воли, заставила себя улыбнуться.

– Боюсь, возникло некоторое... недоразумение, – спокойно проговорила она. – Господин Уилфред уверял меня, что хватит и тридцати фунтов – стоимость билета на поезд, чтобы добраться до Бирмингема, и что оттуда я всяко не уйду не обученной. Возможно, он тоже не знал...

Прайс сжал губы в тонкую линию, становясь очень суровым, а затем с шумом вздохнул.

– Ладно, я не любитель давать пустые надежды и обещания... но, клянусь, если бы я брал учеников, не сомневайтесь, что вас бы я выбрал в первую очередь. Но не ближайшие двадцать лет, нет-нет, – пробормотал он, глядя куда-то вдаль, а затем, моргнув, вновь посмотрел на Агнессу. – Вы, всё же, попытайте счастья в Бирмингеме. Есть призрачный шанс, что ваш ИКМР действительно сослужит добрую службу, и вас примут. Но я бы на вашем месте не обольщался.

Агнесса нахмурилась, опустив голову и пристально изучая собственные ногти, срезанные под самый корень, чтоб грязь не набивалась.

– А как же... пятьдесят тысяч? – не сумев сдержать угрю-

мости, поинтересовалась она.

– Всё ещё стали бы неплохим подспорьем, – усмехнулся Прайс. – И всё же... я знал лично нескольких выпускников, что пришли поступать без гроша. Если заглянете в справочник по истории и разыщете биографию Альфреда Блэка, то местом обучения будет значиться именно этот славный университет. А родился он в семье фермера.

Девушка незаметно прикусила нижнюю губу изнутри, чтобы не застонать – от смеси обиды и надежды.

– Значит, всё-таки можно?

– Да. Грубо говоря – один шанс на десять тысяч у вас есть. В принципе, куда лучше когда вероятность один к миллиону... – мужчина вздохнул, поправляя лямку вещмешка на плече. Руки его были пусты – куда и когда делась книга Агнессы не успела заметить.

– Один к миллиону? Вы что, это же в сто раз меньше! – воскликнула она.

– Да, но, как говорят, один шанс на миллион выпадает примерно каждые десять попыток, – ухмылка Прайса стала куда более заметной и явной. – Попробуйте, мисс Баллирано.

– Спасибо, мистер Прайс! Непременно! – девушка вновь улыбалась легко и привычно, кивнув ему в ответ.

– А, да, чуть не забыл, – порывшись во внутреннем кармане куртки, он достал потёртый бумажник, и вытащил оттуда пятифунтовую купюру. – За труды.

Агнесса нахмурилась, даже спрятав руки за спину.

– Мы договаривались на один!

Прайс насмешливо приподнял бровь.

– Кажется, я недооценил ваш уникальный дар. К тому же, я вас расстроил. Будем считать это компенсацией за огорчение. Тем более, как мы выяснили, деньги вам не помешают. Кто знает, может в один день именно четырёх фунтов вам будет не хватать для чего-то очень важного, м?

– Мы оба знаем, что это так не работает, – всё ещё хмурясь, проворчала Агнесса.

– О, напротив, я-то совершенно точно знаю, что это работает именно так, и никак иначе. Так что – ваша оплата, мисс Баллирано.

Неуверенно Агнесса всё же взяла деньги, правда, не поняла, куда их положить – кармашек на юбке, куда она машинально запустила руку, был мокрым, как и кольцо с Мельхиором. Она вытащила его и надела на палец, решив, что деньги уберёт в сумку.

– Спасибо, мистер Прайс. Было приятно с вами познакомиться, – учтиво сказала она, поднимая взгляд и успев заметить, что мужчина – как и тот, седой в пабе, посмотрел на кольцо. В отличие от седого, правда, не стал хватать её за руку, а только усмехнулся коротко чему-то своему.

– Всего хорошего, мисс Баллирано.

– И вам лёгкой дороги, мистер Прайс.

Подавленная произошедшим, Агнесса не обратила вни-

мание на то, что из черноты камня в кольцо пропали все золотые искры. Молчание Мельхиора также не показалось ей чем-то из ряда вон...

Поначалу.

[1] Мерриман (англ. Merryman) – весельчак.

Глава 4 – Совершеннолетие

Ночь прошла крайне беспокойно. Агнесса долгое время не могла уснуть, ворочалась, всё разглядывала погасшие искорки в чёрном камне. Шептала имя, но догадывалась, что оно – не истинное, стало быть, и призвать так Мельхиора было невозможно. Но надеялась, что, быть может, он перестанет обижаться на неё и хотя бы откликнется! Никогда в жизни такого не было, ни разу она не помнила, чтобы демон не отзывался, даже когда она была ещё ребёнком.

Она чувствовала одиночество. А также познала страх...

Последующие три дня показались ей сущим кошмаром – изменилось поведение близких и знакомых людей, а смена в пабе, куда она направилась сразу после инцидента в библиотеке, была просто чудовищной. На неё глазели, кричали, ругали за нерасторопность, щипали и пихали. Она едва удержалась от того, чтобы сорваться окончательно, и с трудом дотерпела до конца смены. Один только Гарри вёл себя, вроде бы, как обычно, но, возможно, на общем фоне смена его настроения просто терялась.

В итоге Агнесса призналась себе, что её обычные спокойствие и уверенность были продиктованы на самом деле верой в Мельхиора. Что если случится что-то очень плохое, и не останется иного выбора – он сумеет её защитить. А теперь

– нет. Не с кем было поговорить, некого было расспросить о былых временах. Порой Мельхиор был весьма занятым рассказчиком, особенно когда удавалось его отвлечь от кровавой резни и побоищ и сместить фокус повествования на какое-нибудь историческое событие.

Вот уж воистину, что имеем – не храним, потерявши – плачем.

Агнесса действительно плакала, беззвучно давясь слезами и продолжая звать демона – да так и уснула. А поутру, очнувшись в напряжённо зажатой позе с кольцом в кулаке, поняла, что ей нужно делать.

Утренние заботы и дела пролетели незамеченными, она даже не придавала значения тому, как в который раз её попрекала Магрит. Возможно, сейчас вполне за дело – Агнесса была довольно рассеянной и даже не одёрнула Лауру, когда та, видя в каком состоянии сестра, вступила в перепалку с опекуной. Но конфликт быстро исчерпал себя возвращением с ночной смены Сандро, который хотел есть и спать и не был настроен слушать «бабские вопли», и его очень неожиданно поддержал Джордж. Под шумок Агнесса и сбежала, прихватив с собой свёрток с форменной одеждой, чтобы можно было после пойти прямо на работу, не заглядывая домой.

То и дело приходилось сдерживать себя, чтобы не переходить на бег. Ей было неуютно, нервно, тоскливо и чувство опасности кричало – кругом враги! Девушка рассеянно кивала знакомым и полужнакомым, улыбалась и здоровалась,

в общем, старалась вести себя, как прежде. Но пойманное в одной из стеклянных витрин отражение показало ей бледную и перепуганную девушку с затравленными глазами. Ко всему прочему – словно этого было мало! – она снова ощущала тот неуловимый холодок вдоль загривка, когда кто-то за тобой следит. Стоило только пересечь условную границу пригорода и Нижнего Лондона, будто бы её специально поджидали!

Издёрганная и на самой грани слёз, Агнесса каким-то чудом сумела не заблудиться в переплетении улочек и переулков и выйти на главный проспект, ведущий к Ратуше и, соответственно, центру города. Здесь уже ошибиться было невозможно – достаточно внимательно посмотреть на номера домов, чтобы найти искомое здание.

«Адвокатская контора» обнаружила себя весьма неожиданно – дом сильно выбивался из окружения, хотя бы тем, что вдвое превосходил высотой своих «соседей». Узкий и нелепый, с единственным косым скатом крыши, он насчитывал шесть этажей и имел один вход – самая обычная деревянная дверь, какую Агнесе только доводилось видеть, с изогнутой ручкой и бронзовой колотушкой. Никаких других украшений или излишеств не наблюдалось, кроме, разве что, таблички, на которой было выбито то же название, что и в визитке, да цветной витражной розетки под самой крышей. Точнее, половинки розетки...

Сжимая в подрагивающих пальцах визитку, она протяну-

ла руку к колотушке и замерла в нерешительности. Прежде Агнессе не доводилось бывать в таких районах, и она не знала, всё ли правильно делает. Какой этикет следовало блюсти здесь? Это ведь не экскурсия наверх.

Взгляд на кольцо придал ей уверенности – Мельхиора нужно было спасти, – и она решительно схватила бронзовый молоточек и пару раз стукнула им по пластинке. И тут же, без особого эффекта или драматической паузы, дверная ручка плавно и беззвучно повернулась вниз, а сама дверь чуть подалась навстречу Агнессе, заставив ту ошарашенно отступить. Но приглашение было уж слишком явным, и девушка, нервно поёжившись, прошла внутрь, затворив дверь за собой.

Внутри оказался неожиданно тесный холл, сразу переходящий в лестницу, ведущую наверх. Слева от входа стоял открытый шкаф для верхней одежды и подставка для зонтов и тростей, а справа располагалось невообразимо огромное, в полный рост, зеркало в причудливой и очень вычурной кованой раме. Агнесса в первый миг даже растерялась и едва не отпрянула в сторону, заметив движение рядом с собой, но быстро осознала ошибку. И всё равно ей было достаточно сложно уложить в голове, что кто-то в Нижнем Лондоне решил раскошелиться на такую роскошь.

Что, конечно, не помешало ей воспользоваться зеркалом, поправив причёску и убедившись, что с одеждой всё в порядке, после чего, глубоко вздохнув, она решительно напра-

вилаась вверх по ступеням.

Ей пришлось подняться до последнего этажа. Лестница занимала вообще всё здание и никаких кабинетов или коридоров не было. Добравшись до шестого этажа, Агнесса даже несколько запыхалась, но всеми силами постаралась это скрыть.

Последний лестничный марш сразу же переходил в комнату – стен, дополнительных дверей или перегородок не было. В трёх шагах от последней ступеньки стоял огромный стол, заваленный бумагами и какими-то подшивками, папками и книгами, перьями, графитовыми стержнями, статуэтками, камнями... в общем, на столе царил полнейший бардак. Слева стояла переполненная мусорная корзина, справа – шкаф, забитый книгами разной степени новизны, а за столом, напротив, собственно, лестницы, располагалось кресло, позади которого, вместо окна, и была та самая половинка розетки. Освещения она толком и не давала, только тусклый невнятный свет от наружных фонарей. Зато в самом кабинете было целых две лампы – на стене и под потолком, и вот они светились довольно ярко.

В кресле восседал Жёлтый – в смысле, мистер Секонд, и с вежливым интересом взирал на Агнессу. Та молча смотрела в ответ, судорожно сжимая визитку, и с ужасом понимая, что не знает, с чего начать.

– Добрый день, мисс Баллирано, – любезно помог ей Секонд, привстав с кресла и знакомо полупоклонившись ей.

Девушка вздрогнула и немного нервно улыбнулась в ответ.

– Добрый... день, мистер Секонд.

И снова повисла пауза. Агнесса ощутила, что мучительно краснеет.

– Чем могу вам помочь? – терпеливо и мягко поинтересовался «клетчатый», когда понял, что продолжения фразы можно не ждать. – У вас возникли какие-то затруднения, я полагаю?

– Да! – воскликнула она, зацепившись за последнюю фразу и даже шагнув вперёд немного – буквально на один шаг.

– Прискорбно это слышать, мисс Баллирано. Я полон внимания, – поощряюще кивнул Секонд. – Присаживайтесь и расскажите, что произошло.

Это предложение заставило Агнессу опешить, поскольку ничего, хотя бы приблизительно напоминающего сидение, здесь не было. Вот лестница, а вот – стол. Не в кресло же он предлагает ей сесть? И не на перила, уж точно! Разыгрывает, что ли?

Она поджала губы, самую малость вскинув подбородок, и уже достаточно ровным и сдержанным голосом проговорила:

– Благодарю, мистер Секонд... я постою.

«Клетчатый» отрицательно качнул головой, неожиданно виновато улыбнувшись и приподнялся на месте, указывая рукой куда-то на пустое пространство перед столом.

– Всё же, я настаиваю. Будет удобнее, поверьте мне. Про-

сто садитесь. Пускай вас не смущает внешний... э... вид. Кхм. Ну, или его отсутствие. Сделайте ещё шаг вперёд и сядьте.

Агнесса была не настроена на шутки и издевательства, но Жёлтый вёл себя довольно любезно и не было похоже, что он желает причинить ей вред. Вздохнув, девушка сделала, как он велел, и осторожно попыталась сесть, всячески стараясь не думать о том, что садится она на воздух. И, к своему немалому удивлению, ощутила сопротивление – сначала мягкое, а затем и полностью неподатливое, как если бы под ней была настоящая твёрдая поверхность.

– Ого! – воскликнула от неожиданности, осторожно заглянув за спину и тут же зажмурившись – всё же, лестничный пролёт позади не придавал особо уверенности. Если качнёшься неловко... можно и шею свернуть, пожалуй!

– Магия, – буднично пожал плечами Секонд. – Итак, рассказывайте, что вас сюда привело.

Забавно, но всё это позволило Агнессе собраться с мыслями и хотя бы немного упорядочить в голове произошедшее:

– Видите ли, мистер Секонд... моё кольцо не работает. Я хочу сказать, демон... куда-то пропал, – она сняла перстень и положила его на стол, испытывая странное волнение – словно передавала живое существо в руки специалиста, который может ему помочь.

Секонд взял кольцо, повертев в пальцах и поднёс к лицу, разглядывая камень.

– Странный и прискорбный факт. Вы призывали его? Отдали какой-то специфический приказ? – деловито поинтересовался он, вытащив из ящика стола какие-то цветные стёкла различных форм и принимаясь разглядывать кольцо через них.

– Нет! Господи, нет, конечно! Я не приказываю Мельхиору! Просто я случайно открыла одну книгу и оказалась в Загране, а кольцо... я сняла с себя, и я не слышала Мельхиора! А потом, когда очнулась, то его уже не было! – она выпалила это буквально на одном дыхании, нервно жестикулируя, а когда закончила – обнаружила, что Жёлтый смотрит не на кольцо, а на неё.

– Простите... что? – негромко, и всё с той же безукоризненной вежливостью уточнил он.

– Ну... книга. «Малая книга Имён»... – стушевавшись, Агнесса вновь замялась и нервным жестом сплела пальцы в замок. – Так вы можете помочь вернуть Мельхиора?

Мужчина откинулся на спинку кресла, повертев в пальцах кольцо, зачем-то посмотрел сквозь него на Агнессу и спросил:

– У вас есть основания полагать, что демон нарушил условия контракта?

Девушка изумлённо моргнула, выпрямившись даже.

– Что? Нет! Понимаете, у нас и контракта не было – я, во всяком случае, ничего такого не заключала, это всё моя бабка... ну, то есть, пра-пра-пра... а, не важно! В общем, это

она заключила с ним контракт, а Мельхиор постоянно требовал, чтобы я приняла его служение, потому что иначе он не может, а зачем мне это? Он ужасно несдержанный, вдруг беду какую сотворит?

– Так... стало быть, сейчас – ваша проблема решена? Демон вам не докучает? Не требует никакого исполнения обязательств? – Секонд упорно гнул линию, смысл которой от Агнессы ускользал.

– Да нет же, поймите – моя проблема как раз в том, что мой демон куда-то исчез, и я хочу его вернуть! Ему там плохо, понимаете? Я вот нутром чую – плохо!

По лицу Жёлтого прошла какая-то тень – смесь изумления, неприятия и оторопи, но он быстро взял себя в руки.

– Это... необычное дело, мисс Баллирано. Но, боюсь, вы обратились несколько не по адресу, и решение подобной задачи лежит вне нашей компетенции. Вам нужен высококвалифицированный демонолог, – заключил он, а затем наклонился над столом, протягивая Агнессе кольцо.

– Но как же... но ведь вы же говорили, что... если будут какие-то проблемы с демоном... – запинаясь и делая необычные для себя паузы, она, приняв кольцо, сжала его в кулаке.

Ощущение отчаяния накрыло её с головой. Агнесса не знала ни одного демонолога. Да и кто бы из специализированных магов согласился ей помочь?

За спиной раздались шаги и девушка вздрогнула. Жёлтый,

быстро глянув ей через плечо, вновь перевёл взгляд на неё, слегка пожав плечами.

– Я сказал, что если у вас будут какие-то проблемы с контрактом. Исчезновение демона за Гранью... скажем, не совсем страховой случай. И тут мы, увы, бессильны. Не так ли, Фёрст?

Из-за спины Агнессы вынырнул Фиолетовый, нагруженный кипой бумаг по самые брови, и, вероятно, по этой причине он не стал ничего отвечать сразу, а лишь после того, как аккуратно сгрузил свою ношу на стол. Девушка не могла не отметить тоскливый взгляд Жёлтого.

– Добрый день, мисс Баллирано – приятная неожиданность, – столь же любезно, как и Секонд, проговорил Фёрст, так же кланяясь.

Кроме одежды и манер, общего у них не было совершенно ничего. Фёрст был высоким и худощавым брюнетом с аккуратными бакенбардами, Секонд – среднего роста, склонный к полноте и носящий рыжеватые усы. И всё же было у них некое неуловимое сходство... как у давно и крепко сработавшихся людей.

Агнесса поняла, что её надежда на эту контору оказалась пустой иллюзией того. А ведь всё сходилось же! Но, как оказалось, не совсем.

Поднявшись с невидимого стула, она вежливо кивнула обоим «клетчатым» и сказала, слегка отведя взгляд в сторону:

– В таком случае, прошу меня простить за беспокойство и отнятое время. Всего хорошего.

– Удачного дня, мисс Баллирано, – отозвались они оба едва ли не хором, но девушка не придавала этому значения – она уже спускалась по лестнице вниз.

Мрачные мысли о том, что она окончательно и бесповоротно, по собственной глупости, потеряла Мельхиора, не давали ей покоя. Сказать наверняка, что было бы, если б она не сняла кольцо в библиотеке – Агнесса не могла, но нельзя также и отрицать вероятность, что с демоном что-то произошло по её вине. Вариант, видевшийся ей беспроигрышным, оказался пустышкой, но сдаваться было нельзя. Быть может, стоило попробовать разыскать этого Прайса? В конце концов, это из-за его книги всё произошло!

Перед тем как выйти из конторы, Агнесса совершенно машинально глянула в сторону зеркала и замерла – гладкое и ровное стекло больше таковым не было. По нему шла лёгкая рябь, а по краю, у самой рамы, оно было охвачено лёгкой дымкой. Сама оправка тоже изменилась – несколько элементов в верхней части, которые Агнесса посчитала обычными украшениями, сейчас ровно сияли белым. Магия, как наверняка сказал бы Секонд.

А магия привлекала.

Не совсем отдавая себе отчёт в том, что она делает, Агнесса протянула руку и коснулась «стекла». Пальцы прошли насквозь, словно через дым, не ощутив вообще никакой пре-

грады, и почему-то это показалось очень правильным и даже естественным. Возможно, ей было нужно хоть что-то, чтобы отвлечься от пульсирующего в сознании отчаяния, или же само ощущение магии под рукой несколько затуманило рас-судок...

Агнесса шагнула вперёд, прямиком в лже-зеркало.

Она не ожидала совершенно ничего – её богатое вообра-жение выдало на-гора слишком много вариантов, которые смешались в некую абстрактную картинку. И потому девуш-ка не слишком удивилась, оказавшись ровно в таком же хол-ле, только «отражённом»– зеркало стояло слева, а справа располагалась вешалка для одежды.

Девушка замерла, с силой прикусив губу и сосредоточен-но нахмурившись.

Название конторы гласило «Фёрст, Секонд и товарищи». В пабе «клетчатые», вполне очевидно, играли роль подпевал, ведущим был седой маг. Да и Жёлтый тогда сказал, что «ему велели передать»...

Что, если под нейтральными «товарищами» скрывался тот самый маг? И... ну, в конце концов, за вопрос её ведь не убьют? Наверное.

Агнесса сейчас почему-то совсем забыла обстоятельства, при которых она «познакомилась» с этой троицей. Догады-валась, что хватается за любую, даже самую малейшую соло-минку, но что ей оставалось делать?

И куда более решительно, чем это было в первый раз, де-

вушка направилась по лестнице вверх – правда, почему-то, крадучись.

Ожидания оправдались – на верхней площадке оказался такой же кабинет, только все вещи и мебель, как и внизу, располагались зеркально, а в дальней стене была вторая половинка витража. И здесь, почему-то, по полу и стенам были рассыпаны сияющие цветные пятна – Агнесса не сразу поняла, что этот узор рождает та самая «обрезанная» розетка, и какой-то яркий источник света за ней.

Ещё одним отличием было то, что кресло, стоящее по ту сторону стола, было повернуто к вошедшей Агнессе спинкой, и оттуда доносилось тихое похрапывание.

Девушке стало даже неловко – ворвалась без приглашения, нарушает покой... хотя, с другой стороны, она уже здесь, и назад дороги нет. Во всяком случае, именно настолько твёрдо Агнесса себе это заявила, и потому решительно пару раз кашлянула.

Она не подумала о том, что сюда ей удалось пробраться незамеченной.

И что у сильных магов могут быть своеобразные... привычки. Или даже рефлексы. Особенно когда к ним, расслабленно отдыхающим, кто-то подкрадывается.

От безвременной кончины её спасло только то, что у «Седого», как решила называть мага про себя она, очевидно, не было заложено в подсознании сразу же убивать. Он полагал достаточным наставить на предполагаемого противника ак-

тивный жезл, и, условно, от смертельного выстрела его отделял кратчайший импульс мысленной команды да расстояние в два шага. Но это ведь всего лишь мгновение, куда короче удара сердца! Она в школе читала о принципах действия базовых боевых артефактов...

Всё это успела продумать Агнесса, предельно внимательно и сосредоточенно глядя на крупный, размером с её кулак, безупречно огранённый кристалл, внутри которого угрожающе тлело и переливалось пурпурное свечение. Кристалл был нацелен ей в грудь.

Она не успела вскрикнуть или закрыться руками – нет. Просто на несколько мгновений впала в ступор, а теперь боялась что-то сделать. Господи, даже дышать было страшно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.